

Я за твоей спиной

ЛАЙЗА ФОКС

18+

Лайза Фокс

Я за твоей спиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67919733

SelfPub; 2023

Аннотация

Они встретились через 15 лет. Нет, у них не было никакой любви, просто соседи. Теперь оба выросли. И оба нуждаются в поддержке. Она со своей нежелательной беременностью. И он с тайной. С целым мешком тайн. Каждый день совместной жизни будет приносить сюрпризы и неожиданности. И всё закончится хеппи эндом. Хотя в это трудно поверить.

Содержание

Две полосы	4
На приёме	13
С ног на голову	16
На пороге новой жизни	22
Переезд и грандиозные планы	30
Перевозка вещей	38
Разговор с Аллой	45
Горькая правда	53
Андрей, ты гей?	64
Разговоры перед свадьбой	72
Перед свадьбой	84
Предостережение	90
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Лайза Фокс

Я за твоей спиной

Две полоски

Воскресное утро залило спальню тёплыми, ласковыми солнечными лучами последних дней августа. Обожаю просыпаться поздно и часто не вижу этой рассветной красоты. Но сегодня невозможно было дотерпеть до звонка будильника. Этим утром всё так и пело о начале новой жизни. Было ощущение, что стоит распахнуть окно, и оттуда в квартиру и в наши жизни польётся счастье.

Надо сказать, что я и так была счастлива. Рядом со мной на кровати спал самый лучший мужчина на свете. Казалось, что даже во сне у него идеальная причёска и эталонная борода. Крепкое тело и сильные руки.

На него можно было любоваться часами. И когда он выходил в стильном итальянском костюме на работу. И когда пил в идеально отглаженной домашней футболке кофе ристретто. И даже теперь, когда раскинулся абсолютно голым на вышитом лаконичным рисунком в стиле Прованс хлопковом сатине.

Этот комплект я купила к третьей годовщине нашего совместного проживания с Егором. Буквально была очарована

веточками лаванды на светло сиреновом фоне и угрожала на него всю свою зарплату. Зато как приятно было видеть, что требовательный к мелочам Егор тоже полюбил это бельё. И сейчас лежал на наволочке, словно нюхая цветок лаванды.

Красивый. Даже с закрытыми глазами яркий, успешный. Мой любимый мужчина. Сердце пело от того, что он меня любит. Выбрал из толпы воздыхательниц. Купил для нас квартиру с видом на реку и наполняет мою жизнь смыслом. И сегодня я смогу подарить ему нежданную радость, крохотное счастье.

С предвкушением удивительного дня я соскользнула с такого родного плеча Егора. Зашлёпала по прохладному полу. На минутку задержалась у окна, полюбовалась белоснежным теплоходом на воде. И не пошла, полетела в туалет.

Там всё было подготовлено заранее. Расстелила на мраморной подставке для раковины салфетку. Достала из шкафчика одноразовый стаканчик, маникюрные ножнички и пакетик из ближайшей аптеки. Достала оттуда все коробочки, вскрыла упаковки и разложила содержимое.

Получилось красиво и серьёзно, как на хирургическом столе. Потом я с улыбкой опустила в стаканчик полоски и пластиковые палочки. Не задерживаясь ни на секунду, поставила таймер на указанное в инструкциях время и пошла умываться. Когда сработал будильник, с салфетки на меня смотрела целая горсть тестов на беременность. И на каждом из них красовались по 2 полоски. Я была счастлива.

Это чувство наполняло меня до самых краёв. Требовало немедленно поделиться счастьем со всем миром. Ну, хотя бы с этим городом. Хотя бы с районом. Начнём с Егора!

Будить любимого в воскресенье абсолютно негуманно. Значит надо придумать способ, чтобы он проснулся сам от чего-то приятного. Например, от оральных ласк. Нет, сегодня это был неверный выбор.

Надо сделать что-то тёплое, семейное. Егор обожает блинчики по бабушкиному рецепту. Сначала их надо испечь, потом смазать сметаной, посыпать сахаром. Скатать каждый рулетиком и выложить на сковороду, смазанную сливочным маслом. А потом томить под крышкой. Чтобы низ зарумянился, а верх стал невероятно нежным.

Времени было предостаточно, и я с удовольствием смешивала, взбивала, обжаривала. А когда аромат из сковороды достиг спальни, на кухню вышел разомлевший со сна Егор. Как спал, абсолютно обнажённым.

– Лизонька моя любимая, ммммммммм, как вкусно пахнет. Доброе утро, моя волшебница.

– Доброе утро, родной.

– Свари, пожалуйста, кофе. Я мигом в душ и вернусь к тебе, любимая. Не успеешь соскучиться.

– Я уже скучаю.

– Это потому, что я такой неотразимый. – Он потёрся своей щекой о мою и юркнул в ванну. За стол сел уже при полном параде. Егор и дома всегда выглядел идеально.

Как я сдержалась выпалить самую главную новость моей жизни и для меня самой осталось загадкой. И пока я наливали кофе, подкладывала блинчики. Молчала и слушала, какая я кудесница и что единственное блюдо, которое Егор готов отрабатывать в тренажёрке, сейчас ему приготовила любимая женщина.

Солнышко заливало кухню светом. А мы нежились в его лучах, приятном завтраке и милых комплиментах. Когда со стола было убрано и посуда перемыта, я поставила перед Егором подарочную коробку. Мы часто баловали друг друга приятными мелочами.

Эта коробка видела уже огромное множество сюрпризов. Если подарок был большой, то в неё прятали листок с указанием места нахождения презента. Если это было что-то миниатюрное, то сюрприз сразу укладывали в коробку.

Егор обожает приятные неожиданности, поэтому потянулся к синему боксу с заинтересованной улыбкой.

– Сюрприиииииз! – пропела я. Уселась рядом и чтобы лучше видеть своего мужчину.

– Неожиданно. Никаких годовщин сегодня совершенно точно нет. – Егор аккуратно развязал красную ленту. Приподнял крышку коробки и уставился на пучок тестов на беременность, перевязанных тонкой розовой тесьмой. Конструкция напоминала букет цветов. В котором тесты были уложены так, что как ни крути, со всех сторон на тебя смотрят две полоски.

– Лиза, это что? – Егор разглядывал импровизированный букетик с недоумением.

– Это тесты на беременность, Егорушка.

– Я понимаю. И про две полоски достаточно наслышан. И даже понимаю, что они обозначают. – Он снова улыбнулся. – Только какое отношение они имеют к нам, любимая? На что ты намекаешь? Вышел какой-то фильм с названием «Беременность»? В картинной галерее перформанс фотографий женщин, ожидающих ребёнка? Дай мне подсказку, я не догадался.

– Егор, эти тесты никакого отношения к искусству не имеют. Только к нам двоим. Мы с тобой ждём малыша, и скоро нас станет трое.

– Егор аккуратно уложил тесты обратно в коробку, закрыл крышку и отодвинул от себя подальше. Взгляд стал настороженным, серьёзным.

– Лиза, ты шутишь? Ты же знаешь, тебе не очень удаются розыгрыши. Не пугай меня.

– Я бы и не стала, что ты, родной. Это мои тесты. У меня началась задержка. Потом грудь стала очень чувствительной. Я даже натёрла сосок любимым хлопковым лифчиком. А вчера мне показалось, что твой кофе как-то неприятно пахнет. И я решила проверить, что стало причиной изменений.

– Ты беременна?

– Да, Егор!

– Сомнений быть не может?

– Нет, любимый. Конечно я записалась на завтра к гинекологу. Но тесты положительны все до единого.

– Понятно. – Егор встал из-за стола и ушёл в комнату. Разумеется, я ждала не такой реакции на свою сногшибательную новость. Но и о том, что мужчинам нужно время, чтобы привыкнуть, тоже знала. Поэтому просто ждала возвращения любимого. Возможно даже с цветами.

Вернулся одетым для выхода из дома. В руках держал портмоне. Достал три хрустящие новенькие купюры и положил на стол передо мной.

– Вот деньги на аборт, на этом тему беременности закрываем. Никаких детей у нас с тобой не будет ни при каких обстоятельствах.

– Егор, ты с ума сошёл? Что произошло?

– Ты от меня забеременела!

– Ну и что?

– Лиза, это предательство. Подлое, преднамеренное и мерзкое. Ты меня предала!

– Егор, что ты такое говоришь? Какое предательство? Мы три года живём вместе. Что удивительного, что я забеременела?

– Ты обещала пить таблетки. Но слова своего, видимо, не сдержала. Ты меня этим хочешь подтолкнуть к свадьбе?

– Даже не думала об этом, Егор! С чего ты взял?

– Ты на бракосочетании моей сестры чуть не поубивала

всех, чтобы поймать букет невесты. А когда она забеременела, я слышал, как ты говорила, что если забеременеешь с небольшой разницей, будет здорово растить вместе малышей.

– Конечно здорово. А при чём тут предательство?

– А при том, что ты специально перестала пить таблетки, чтобы забеременеть. Специально!

– Я их пила!

– Я тебе не верю! Ты такая же подлая, как Алла! Она так же обманула Артёма и продолжает это делать сейчас. Сначала вынудила его жениться по залёту. Теперь таскается по барам выискивая себе мужиков. Я так не хочу! Это не жизнь, это ад в собственном доме.

– Да, у ребят непростые отношения. Но при чём тут мы?

– Ты поступаешь так же, как Алла. Ты меня предала, ты это понимаешь? Сегодня ты специально от меня залетела, чтоб женить. А что потом? Будешь красть деньги или трахаться с другими мужиками за моей спиной? Я тебе не могу больше доверять, понимаешь? Давай расстанемся по-хорошему. Я тебя очень прошу. Просто невыносимо объяснять тебе прописные истины. Если это не заложено с детства, то уже не привьёшь.

– То есть ты меня обвиняешь в том, что я специально забеременела, чтобы стать твоей женой и этим предала?

– Разумеется. И это меня очень ранит, Лиза.

– А о моих чувствах ты что-нибудь знаешь?

– Хватит уже. То, что ты сейчас получила, следствие твоего обмана. Ты сама это всё устроила. Так что тебе некого винить. Денег на аборт я тебе дал. Будь умницей, реши всё быстро. Как ты понимаешь, мама тебя не поддержит, а больше и некому. Так? Или это ещё и не от меня беременность?

– От тебя.

– Иди к гинекологу и возвращайся уже без беременности. Дальнейшее общение прекращаем. Даю неделю на сборы и уматывай из моей квартиры.

– А как же любовь?

– Чья?

– Твоя, Егорушка. Ты же говорил, что любишь меня.

– Никакой любви после предательства быть не может.

– И ты сможешь просто так меня разлюбить?

– Я умею отрезать лишнее. Это необходимое умение для человека, который хочет добиться чего-то значительного. – ОН посмотрел на меня с вызовом. Дескать, попробуй только возразить. Даже подбородок вздёрнул. – Да, я тебя любил много лет. А теперь разлюбил в воскресенье. Не цепляйся за наши отношения. Научись, наконец, быть самостоятельной, а не приложением ко мне. Хорошего выходного.

И не ожидая моего ответа Егор ушёл, громко хлопнув входной дверью. А я осталась сидеть в полной растерянности. Как же так? Это же какое-то недоразумение. Мой любящий Егорушка не может послать меня на аборт и вышвырнуть из жизни. Не мог! Но сделал.

И надежды нет никакой. Потому, что он и правда умеет выкидывать людей из своей жизни по щелчку пальцев. Я это наблюдала несколько раз с сотрудниками. И даже однажды с другом детства.

Егор просто перелистывает страницу жизни вместе с человеком и идёт дальше. Как будто так было всегда. Как будто и не было никакого человека рядом.

А что же человек, которого отрезали из отношений? Он должен самоустраниться. Другого Егор не терпит. Выяснения отношений его раздражают.

Думала, что меня это никогда не коснётся. Мы проживём вместе всю жизнь. И вот теперь наступила моя очередь уходить навсегда из жизни любимого мужчины.

На приёме

Весь день я просидела одна. Егор не звонил. Не сообщил, куда уехал и во сколько вернётся. Вернулся к ужину, но есть не стал. Сказал, что теперь будет питаться отдельно, так будет правильно.

Все мои разговоры пресекал на корню. Сказал, что принял верное решение и обсуждать его больше не намерен. А после душа зашёл в спальню и закрыл за собой дверь прямо перед моим носом. Отрезав возможность хоть как-то прояснить ситуацию.

Когда-то мы договорились, что каждый имеет право на уединение. Надо подумать, посидеть в тишине, просто отвлечься. Для этого достаточно было зайти в спальню и запереть за собой дверь. И мы уважали это желание. Не ломались, не выясняли отношения, даже если очень хотелось. Уговор есть уговор. Но спали всегда вместе.

И вот теперь я впервые осталась за закрытыми дверями на ночь. Когда глаза начали слипаться и надежды, что Егор впустит меня в спальню не осталось, постелила себе в зале. За последние 3 года это был первый такой случай.

Утром я двигалась, как в тумане. Вымылась, взяла с собой документы и отправилась в женскую консультацию. Врач подтвердила беременность, поздравила и начала рассказывать, как мы будем готовиться к родам.

К горлу подступил комок и меня начали душить непрошенные слёзы. Но выхода нет. В сумочке лежали хрустящие купюры, и я попросила дать мне направление на аборт.

– Елизавета Юрьевна, я понимаю, что вы потрясены сейчас. Вам нужно время чтобы привыкнуть к новому статусу, понять как вы будете жить дальше. Посоветоваться с будущим отцом ребёнка. Это немаловажно. А потом приходите, я назначу вам анализы, расскажу план ведения родов.

– Я уже посоветовалась. Ему ребёнок не нужен.

– Эта беременность, скорее всего единственная. Детей у вас больше не будет. Мужики приходят и уходят, а ребёночек, это на всю жизнь.

– Мне жить негде. Мой парень, то есть уже бывший парень, дал неделю на аборт и освобождение его квартиры.

– До родов ещё 8 месяцев, этот вопрос можно как-то решить. Работа есть?

– Есть. Учительница я. Зарплата молодого специалиста, сами знаете, только на съёмное жильё. Есть не на что. А после родов?

– К родителям вернёшься.

– Меня мать с нагулянным ребёнком и на порог не пустит. Я деревенская, там ни мне, ни малышу житья не дадут. Будут шушукаться, а я так не смогу. У нас соседку так тюкали. Выжили из деревни с сыном. Хотя замечательная была женщина. Но смотрели косо, комментировали едко. В конце концов она не выдержала и уехала.

– Подумай хотя бы один день.

– Не о чем тут думать. Дайте, пожалуйста, направление на аборт. И отпустите меня, пожалуйста.

Врач попросила всё хорошенько обдумать. Она начала что-то строчить на клавиатуре. Хмурилась, но клацать по кнопочкам не переставала.

Направление выписала акушерка. Я сидела к ней спиной и взглянула только мельком. Её удивлённое лицо показалось мне знакомым. Но я не придавала этому значения.

Схватила направления и выскочила в коридор. Поставила печать в регистратуре. Уточнила куда и во сколько завтра приходить. Расплакалась уже на улице.

Умом я понимала, что это единственно возможный выбор. Мне просто некуда податься с ребёнком. Жить негде, а после родов станет ещё и не на что. Но на душе была чёрная беспросветность.

Хотелось жалости и понимания. Прижаться к родному человеку, почувствовать его поддержку. Но родного человека не было.

Во-первых Егор перестал им быть, когда отправил меня на аборт. А во-вторых, он физически куда-то уехал. Не позвонил, не предупредил. Просто не пришёл ночевать и всё.

Приехал Егор под утро. Лёг отдельно. Ко мне не зашёл даже на минуту. А зачем? Мы ведь теперь друг другу никто. А были ли кем-то – большой вопрос. И он не давал мне покоя.

С ног на голову

За ночь выспаться так и не удалось. Я лежала в спальне на простынях с вышитыми веточками лаванды. Прислушивалась к звукам в гостиной. Егор давно уснул на диване. Вокруг было темно и тихо. За окном застыла берёзка. Ни единое дуновение ветерка не тревожило её листочки.

И только я ворочалась с боку на бок. Старалась найти выход и не находила. Вернуться к маме в деревню невозможно. Все будут тыкать пальцем и говорить, что нагуляла. Да и малышня потом заклюют. Сначала пошутят за спиной, а потом и в глаза будут обзывать.

Кстати, примет ли мать к себе тоже большой вопрос. Скорее всего выведет с вещами к первому автобусу и спроводит. Ей такой позор не нужен. Гулящая дочь, что может быть хуже?

Обессиленная от тяжких мыслей встала раньше будильника. Тихонько оделась. Взяла с собой документы, деньги, направление, прокладки, бельё и тихонько выскользнула из дома, чтобы не будить Егора. Его злых слов я боялась почему-то больше всего.

Я не опаздывала, но шла по территории больницы быстро. По сторонам не смотрела и чуть не снесла женщину на ступенях в отделение.

– Простите, пожалуйста, я не хотела.

– Ничего страшного. А я тебя и дожидаясь. – На пороге стояла акушерка, которая вчера была вместе с гинекологом на приёме. Миловидная, интересная. С модной стрижкой, доброй улыбкой. Старше лет на 15. Она мне показалась знакомой. Но вспомнить, где мы могли встречаться раньше, мне так и не удалось. Да и были дела поважнее.

Женщина смотрела на меня с надеждой и сомнением одновременно. Чего-то ждала. А не дождавшись продолжила:

– Здравствуй, Лиза. Меня Мария Сергеевна зовут.

– Здравствуйте. Очень приятно. Только мне надо скорее на приём. У меня время назначено. Или что-то случилось?

– Не переживай, всё хорошо. А в отделение не торопись, успеешь. Я тебя потом проведу без очереди, если захочешь. Там же сейчас пока всех оформят, а потом конвейер начнётся. Удели мне две минуты, пожалуйста. Дело важное.

– Ну, если только две.

Акушерка снова подождала. Улыбалась открыто. Но где-то на дне глаз плескалась настороженность.

– Лиза, а ты меня совсем не помнишь?

– Нет, простите. Хотя мне кажется, что мы уже где-то встречались.

– А я ваша бывшая соседка. Мария Сергеевна Сухарева.

И я вспомнила! Она и правда жила в доме напротив лет 15 назад. И выглядела тогда на тот же возраст, что и сегодня. Вечно уставшая, с к кругами под глазами. Не то, что сейчас. Интересная, энергичная, ухоженная.

– Вот это да! Мария Сергеевна? Рада очень вас увидеть.

– Она самая. И я рада очень. Ты такая красавица выросла, загляденье.

– У вас ещё сын был, Андрей, да?

– Почему же был? Он и сейчас у меня есть. О нём и хочу поговорить. Вернее о вас с Андреем.

– В каком смысле, о нас?

– Ты ведь не хочешь убивать ребёночка, да, Лиза?

– Да. Только деваться некуда, тётя Маша. Совсем некуда. – К горлу подкатились слёзы и слова стали хрипыми, тихими.

– К родителям не хочешь вернуться? Дом у вас там большой, хозяйство хорошее. Я недавно ездила к сестрёнке в гости, обратила внимание. Вместе и малыша вырастите.

– Вы, наверное, мою маму забыли. Она меня самая первая и будет травить за то, что нагуляла от первого встречного. Каждый день будет виноватить и обзывать. Я так долго не продержусь. Да и ребёнку там хорошо не будет.

– Не забыла я твою маму, Лиза. Ох, как не забыла. – Мария Сергеевна слегка поморщилась. – А к своему молодому человеку почему не едешь?

– Он меня выгнал. Решил, что я специально заберемене-ла, чтобы его на себе женить. Привязать насильно. Дал мне денег на аборт и сказал съехать за эту неделю. Так что мне жить негде.

– А работа есть?

– Да, преподаю в соседнем лицее английский язык. Но

зарплаты молодого специалиста хватит или на съёмное жильё, или на жизнь. А вместе и на продукты, и на комнату, не хватит. Поэтому вот. – И я помахала перед своим лицом направлением на аборт. Одновременно и аргументируя, и обмахивая лицо чтобы прогнать набежавшие слёзы.

– А если бы тебе было где жить, оставила бы малыша?

– Конечно!

– Тогда у меня к тебе предложение. Ты можешь пожить у Андрея.

– Как это у Андрея?

– Ну, как люди живут? Он у меня работает инженером на буровой платформе в море. Вахтовым методом. Две недели на работе. Три дня добирается домой. В обратный путь столько же. Дома только 8 дней из месяца.

– Я что-то не пойму, а при чём тут я?

– У него большая трёхкомнатная квартира пустует 20 дней в месяц. Ты могла бы жить у Андрея. Я с ним вчера поговорила. Он тебя сразу вспомнил. Сказал, что ты ему палец перекисью заливала, когда он его гвоздём проткнул.

– Точно, было такое дело. Андрей мужественно терпел. Губу прикусил и ни звука. А ещё он добрый очень. Цыплят целовал и кур не давал рубить.

– Это точно. Он очень хороший. Тебе у него понравится. Квартира большая, красивая. Новый дом, детская площадка во дворе.

– А я-то ему зачем? Да ещё и беременная? Андрей видный

жених. Найдёт себе девушку, свадьбу сыграют, вам внуков нарожают.

– Понимаешь, всё не так просто. – Взгляд Марии Сергеевны стал цепким, настороженным. Она поджала губы, вздохнула и продолжила – Андрей не просто так дома эту неделю живёт. Он пьёт. Дня 4. За оставшееся время приходит в себя и летит обратно на работу.

– И чего вы хотите?

– Чтобы ты с ним жила. Мне так будет спокойнее. За ним надо присматривать всего 4 дня в месяц. Остальное время его или нет дома, или он вполне адекватен.

– А когда пьёт?

– Спит. Выпьет водки и ложится в кровать. Не буянит, не агрессивен, не пристаёт, не втягивает в разговоры. Я боюсь, что из-за неосторожности газ не выключит или воду, или кастрюлю на плите забудет. А так, он вполне безопасен.

– А в остальное время как нам жить?

– А это сами решите.

– Мария Сергеевна, а от меня-то что надо?

– Честно? Просто приглядывать. Но если будешь ему готовить и прибираться в доме, будет просто великолепно. Ну, что, поехали заново знакомиться с Андреем и перевозить твои вещи? Соглашайся. Не понравится, найдём другой выход.

И я ей почему-то поверила. Может быть потому, что это звучало, как настоящая сказка. В которой есть добрая фея

и принц с трёхкомнатным замком. И надежда, что всё будет хорошо. А пока надо познакомиться заново с другом детства.

Я ответила «хорошо» и Мария Сергеевна звучно чмокнула меня в щёку, крепко обняла и потащила к стоящему у выхода Фольксвагену. Возле него ждал приятный мужчина средних лет в бежевой рубашке и брюках.

Он представился Николаем Павловичем. Поцеловал мне руку и сказал, что потрясён моей неземной красотой. Комплимент был незамысловатым и прямолинейным, но цели своей достиг. Я покраснелась и засмушалась.

Николай Павлович открыл нам двери седана, каждой помог устроиться и пристегнуть ремни. А потом повёз нас в самый центр города. Туда, где квартиры стоили, как пол чугунного моста. Во дворе он чем-то звякнул и проехал за поднявшийся шлагбаум.

Машина юркнула в подземный паркинг и уже через минуту мы поднимались в просторном лифте с зеркалами. По огромному коридору дошли до двери в квартиру, и я испугалась. Не повернула обратно к лифту, но чуть отодвинулась от двери.

– Не бойся. Андрюша тебя уже ждёт. – Мария Сергеевна решительно постучала в дверь. А когда она распахнулась, помахала хозяину и, взяв под локоть Николая Павловича, и не дав ему опомниться, направилась к лифту. А я осталась одна в коридоре. С пакетом и сумкой, как беженка на таможне.

На пороге новой жизни

– Лиза, привет! Я думал, мама шутит, что встретила тебя. А ты совершенно реально тут! Как здорово! Заходи скорее!

С той стороны двери на меня смотрел brutальный молодой мужчина в джинсах и футболке. С крепким подкачанным телом. А кого я планировала увидеть? Щуплого высокого паренька 15 лет? С непослушной чёлкой и приятным смехом?

С этого времени прошло 15 лет. Сейчас на меня смотрит заматеревшая версия Андрея. Крепкие руки, короткая стрижка. Из-под рукава змеится рисунок наколки. И взгляд, как вселенная. Такая же старая и такая же понимающая до последней клеточки.

– Привет. Это и правда я.

Он распахнул дверь сильнее, и когда пригласил в квартиру, шагнула навстречу. Андрей подхватил мою сумку для больницы и поставил её на тумбочку. Сгрёб меня в охапку и закружил, как в детстве. А потом потащил на кухню. Смотрел при этом восхищённо.

– Булочка моя, как же ты выросла. Стала такая красавица. Только тебя что, все эти годы не кормили совсем?

– Кормили. Я на диете сижу, чтобы не растолстеть.

– Какая глупость! У тебя были такие чудесные щёчки.

– Ага-ага. Такие расчудесные, что ты меня называл Булоч-

кой. Потому что толстая. И сейчас вот называешь, хотя я и похудела.

– Дурёха какая! Булочка, потому что мягкая. И это не про щёчки. Это про тебя. Про взгляд твой тёплый, про характер спокойный. С тобой рядом всегда уютно. Как в пекарне, где пахнет сдобой. – Он аккуратно дотронулся указательным пальцем до моего носа и улыбнулся, как в детстве открыто. Только глаза были немного грустные.

Андрей поставил чайник, выложил из коробки с бантом непонятные пирожные, чем-то похожие на трубочки. Тоже с кремом, но крохотные и открытые с обоих концов.

– Канноли сегодня свежайшие. Ты какой чай любишь?

– Я люблю кофе.

– Ты идеальная, Булочка! Сейчас сварю.

Андрей подхватил две чашки и двинулся к внушительному агрегату в углу. Машина помигала огоньчками, побулькала, и потекла кофейной амброзией. Аромат был таким восхитительным, что я моментально начала захлёбываться слюной.

– Ты голодная, Булочка? Может тебя покормить? Правда я ничего не готовил. Но бутерброд с сыром и бужениной сделаю за минуту.

– А давай! Я сегодня не завтракала ещё.

Он порезал багет, сыр, ветчину. Один кусочек получился неровным. Я подхватила его пальцами и проглотила почти не пережёвывая.

– Ну, наконец-то! Узнаю нашу Булочку! Ешь. – Он поставил передо мной тарелку с бутербродами, кофе, конфеты, канноли. – Пока жуёшь, расскажу я. Потом настанет твоя очередь делиться мемуарами.

Я согласно промычала заталкивая бутерброд в рот почти целиком. Вспомнила, что не ела не только сегодня, но ещё и вчера.

Сыр был вкусным. Люблю твёрдые сорта, типа Пармезана. Кофе горячий и ароматный. Странно, но здесь было всё так, как я люблю.

Я сидела на чужой суперсовременной кухне, похожей на космический корабль, а чувствовала себя, как дома. Мне было уютно и тепло. А ещё спокойно. Как будто кто-то мне сейчас выдал гербовую бумагу с печатью, на которой написано, что всё будет хорошо. Мои размышления прервал голос Андрея.

– Тогда поехали. Мне уже брякнуло 30 лет. Закончил профильный институт, устроился в нефтедобывающую компанию. Женат не был, детей нет. Была постоянная женщина 3 года. Она погибла. Вопрос до сих пор болезненный, прошу не расспрашивать. Работаю на буровой в море. Инженер. Как-то больше нечего рассказывать.

– Хобби? – Это я скорее промычала с набитым ртом, чем сказала внятно.

– Иногда играю на синтезаторе в наушниках. Музыка тебе не будет мешать. Ещё книжки читаю, фильмы смотрю. А!

Бью себе татуировки.

– Покажи.

– Нет уж. Такой милашке эти ужасы не надо видеть. Но если я с повязкой и говорю, что трогать меня не надо, то это я не образное выражение. Там болит и жжёт пока не затянется.

– Понятно.

– Теперь твоя очередь, Булочка.

– Поступила в педагогический. Работаю в лицее, преподаю деткам английский, иногда немецкий по замене. Лет уже 26. Замужем тоже не была.

– Это удивительно. Такая красавица и, пока, одна. А с жильём у тебя какая беда?

– В смысле?

– Мама сказала, что тебе жить негде, ситуация безвыходная. Что случилось-то?

Он смотрел легко и спокойно. Откусывал пирожное и запивал кофе. Облизывал пальцы от сахарной пудры и ждал продолжения. А я застыла.

Аккуратно поставила чашку на блюдечко и отодвинула от края стола.

– Я рассталась с молодым человеком, с которым прожила почти три года. Он дал мне неделю, чтобы я освободила жильё.

– Так это ещё помириться, милые бранятся, только тешатся. – Он улыбнулся мне подбадривая.

– Нет, Андрей. Есть причина, по которой ни Егор, ни я не

сможем помириться.

– Лиза, что случилось?

– Я... Понимаешь, я думала, что Мария Сергеевна тебе всё рассказала. А ты ничего не знаешь. Мне стыдно признаться.

– Ты ему завтрак пересолила? Перца в чай насыпала? – Андрей смотрел благожелательно, старался шуткой разрядить атмосферу. Как-то меня успокоить. А мне не хотелось ему рассказывать о том, что жду малыша, и что пока эта новость мне приносит только стыд, ужас и страх.

Но Андрей не сдавался. Протянул ко мне руку через стол, но я не смогла к нему прикоснуться.

– Лиза, ну что такого ужасного случилось? Ты рассыпала урну с прахом его бабушки? Наступила на лапу любимому коту?

– Я от него забеременела. – И заплакала. Навзрыд, как маленькая. Размазывала слёзы по лицу и громко всхлипывала.

Он встал рядом. Сначала прижимал к себе и гладил по голове. Потом предложил воду. Я отказалась, а он стал промакивать слёзы бумажным полотенцем. И в конце концов застыли молча.

Мою голову он прижимал своими сильными руками к груди. И от биения его сердца становилось спокойнее. Андрей уткнулся мне в макушку. От ощущения дыхания в волосах было тепло.

Расслабиться у меня не получалось. Только немного успо-

коиться. И только когда я окончательно пришла в себя, поняла, что всё это выглядит неоднозначно. Потихоньку высвободилась из объятий, и Андрей снова уселся напротив.

– Твой мужчина в курсе про беременность? Он имеет право знать, ты это понимаешь? – Теперь он смотрел без улыбки. Но и осуждения во взгляде не было. Просто деловой разговор.

– Знает. Поэтому меня и прогнал.

– Нелогично звучит. Может быть ты чего-то не поняла? Или он не понял?

– Для него очень логично. Его лучшего друга, Артёма, так женила на себе девушка. Сказала, что беременна. Он взял её в жёны. Потом случился выкидыш, она забеременела снова. Друг друга не любят. Не разводятся из-за ребёнка. Она таскается по мужикам. Он вылавливает её по барам. Выдирает из чужих объятий. Там и правда всё неприятно. Особенно, когда он узнал, что первой беременности не было.

– А при чём здесь ты?

– Егор решил, что я так же обманом хочу затащить его в ЗАГС любой ценой, как Алла Артёма. Забеременела специально. Подгадала, чтобы родить детей почти одновременно с его сестрой. Короче, подло с ним поступила. Специально не пила таблетки и залетела. Теперь он мне не доверяет. Считает лживой, хитрой и вероломной.

– А ты его любишь?

– Люблю. – Почему-то сказать о своих чувствах было

неловко. Особенно к человеку, который меня прогнал. Посчитал недостойной отношений, рождения совместного ребёнка. Мне стало зябко.

– Он тебя беременную выставил из своей квартиры?

– Не беременную. Егор дал мне деньги на аборт. Сказал, чтобы избавилась от ребёнка, а потом съезжала. Так что, формально нет.

– А на приёме ты встретила с мамой. Замечательно получилось. Ты же не смогла бы избавиться от ребёнка. – Андрей снова заулыбался. И что делать? Он помнит меня наивной малышкой. А я уже совсем другая. И, хоть мне и хотелось выглядеть хорошей, примерной девочкой, чтобы спрятаться за его крепкую спину от внешнего мира, решила сказать правду.

– Если честно, то смогла бы. Я уже взяла направление в отделение. – Его улыбка стала ещё шире и теплее. – Ты ошибаешься, Булочка моя. Ты просто испугалась. На тебя всё сразу навалилось, вот ты и растерялась.

– Никакая я теперь не Булочка. Видишь как всё грязно получилось?

– Что ты! Ты теперь Булочка Веснушка.

– Почему?

– Потому, что ты теперь Булочка с изюминкой, а она называется Веснушка.

И он так заливисто рассмеялся, как в детстве. А с моих плеч упал многотонный страх. В эту секунду я поняла, что

всё будет хорошо. Андрей меня не осуждает. Всё наладится и у меня будет славный малыш. А может быть и замуж когда-нибудь выйду.

Андрей встал и налил себе ещё кофе. Мне не предложил. Сказал, что беременным кофеин в больших количествах может быть вреден. И мы начали обсуждать, смешно сказать, наше будущее.

Переезд и грандиозные планы

Мы сидели на кухонном диване и болтали, как в детстве. Словно не было этих 15 лет разлуки. Мне кажется, что мы даже смогли забыть о своих неприятностях. Были только двое подростков и вся жизнь впереди. Но вопрос с проживанием пока оставался открытым.

– К маме тебе не вариант. Нина Григорьевна кого хочешь доведёт до нервного срыва своими придирками.

– Это точно. Но других вариантов у меня пока нет.

– Булочка, смотри, я работаю вахтами. С учётом дороги не бываю дома 20 дней из 28. В квартире 2 спальни, гостиная, библиотека. В одной спальне огромная кровать, в другой диван. Если его разложить, получается даже больше по размеру. Предлагаю тебе жить у меня.

– Ну, это же не выход, Андрюша. Мне же надо найти постоянное место. На аренду квартиры моей зарплаты не хватит. А вот на общежитие, вполне. Надо устроиться на работу туда, где оно есть.

– Кто тебе мешает? Делай, как тебе хочется. Просто сейчас не торопись. Поживи у меня, оглядись. Найди подходящую работу и жильё. Не нервничай, чувствуй себя спокойно. И без спешки ты сможешь подобрать именно то, что тебе нужно.

– Звучит привлекательно. А тебе это зачем? Я буду тебя

стеснять. Посторонний человек в доме, это даже голышом не походить.

– Булочка, ты что, ходишь дома без белья? – Он игриво наклонил голову и поиграл бровями. Но не удержал серьезное выражение лица и рассмеялся. А я пихнула его локтем в бок.

– Ну тебя, Андрей. Я же не про себя говорила, а про тебя.

– Аааааааааа. Тогда точно не стеснишь. Я всегда в спортивных брюках и в футболке. Даже из душа выхожу полностью одетым или в махровой простыне от макушки до пяток. Вид целомудренней, чем у монаха. Так что ни ты, ни я не будем в смущении.

– Андрей, не увиливай. Не теряй, так сказать, нить разговора. Зачем тебе я?

Он теперь смотрел настороженно. Немного отодвинулся и сложил руки на груди. Но взгляда не отводил. Смотрел не таясь.

– Дело в том, Лиза, что проблемы не только у тебя. Я тоже не без изъяна. У меня есть секрет, который я скрываю ото всех. И, если ты не сможешь с ним смириться, прошу тебя никому о нём не рассказывать. Это будет не только неприятно, но и может повлечь потерю должности на буровой. Сможешь?

– Обещаю, Андрей.

– Тогда вот тебе мой секрет. Я – алкоголик.

– В каком смысле?

– В самом прямом.

– Вот мы сейчас пили кофе, перегаром от тебя не несёт.

Мне кажется, что алкоголизм это что-то другое, ты не находишь?

– Ты права и не права одновременно. Видов алкоголизма очень много. Ты описываешь один вариант, а у меня другой.

– Какой?

– Я не пью на работе и в дороге совсем. Даже пиво или вино. Но когда приезжаю домой, захожу в спальню после душа, открываю бутылку водки и напиваюсь прямо из горлышка, не закусывая. Потом ложусь спать. Просыпаюсь, снова пью водку, и снова ложусь спать. И так трое или четверо суток.

Пока он рассказывал о запое, его взгляд стал тусклым. Андрей словно истончился. Стал каким-то прозрачным. И в голосе звучала такая тоска, словно из него ушла вся радость и жизнелюбие.

– А потом что?

– Иду в душ, пью сорбенты, кефир. Варю суп, стираю бельё. Потом прихожу в себя, решаю бытовые вопросы. Сухую одежду собираю в сумку и еду на работу.

– А почему? Так тянет напиться?

Он нахмурился и взъерошил волосы нетерпеливым движением. Откинулся на спинку дивана.

– Веришь, совсем не тянет. Я и не вспоминаю про алкоголь. Даже захожу домой спокойно. Иду в душ, моюсь. А потом наступает красный коридор. В фокусе только бутылка

водки.

– Андрей, даже не знаю что тебе сказать.

– Только не говори, что надо идти к врачам и со всем можно справиться. Матушка уже задрала. Я, по её рекомендации, у кого только не был. И психиатры, и наркологи, и... да куча разных. Даже к бабушке какой-то ездил. Толку-ноль.

– Да я не про это. Я тебе сочувствую очень. Давно ты так живёшь?

– Больше двух лет.

– Андрей, даже не знаю чем помочь.

– Поживи у меня. Это реальная помощь. Я в запое вообще ничего не помню. Не вижу, не ощущаю. Мне нужно, чтобы кто-то был рядом. Чтобы избежать бытовых проблем. Смотреть, чтоб воду выключал, свет, да мало ли что.

Он смотрел теперь куда-то за окно. Но и там ничего не видел. Взгляд был расфокусированным. Как будто, направленным внутрь себя.

– Что теперь скажешь, Булочка? Изменился не в лучшую сторону? Разочарована? Да, уж, не принц тебе достался для спасения.

– Даже не конь от принца. – Я постаралась как-то его приободрить. Поддержать. – Скорее лось. В одном анекдоте он тоже никак не мог напиться. – Мы тихонько посмеялись.

– Спасибо, что не читаешь нотаций.

– Сама не без греха, как говорится. У нас есть знакомый монах. Когда он только принял постриг был такой неприми-

римый. Всех разоблачал. Говорил, что этот пьяница, тот пре-любодей, те двое сребролюбцы, а эти чревоугодники. Каж-дому вешал ярлык. А теперь пожил, посмотрел на людей и перестал судить. Если и говорит о чьих-то пороках, то толь-ко с сожалением, сочувствием: «у него такая немощь, пони-маешь?».

– Лиза, ты же совсем девчонка. Откуда такие мудрость и принятие? Хотя, ты и в детстве была доброй очень, мягкой.

– Да ну.

– Точно. Ты даже за меня заступалась.

– Я? Да ты что? Это только ты меня защищал.

– Было, было. Точно тебе говорю. Меня начали дразнить Сухарём. Витька Звонарёв. А ты ему ответила, что лучше быть сухим, чем чёрствым пустозвоном. Так это прозвище и не прижилось благодаря тебе.

– Да? Хотя нормальное прозвище. Необидное.

– Мне тогда всё обидно было. Подростковый возраст, себе не нравился, девчонкам тоже.

– Зато теперь какой красавец. Девушки в очередь выстраиваются или штабелями ложатся?

Андрей снова рассмеялся. На лице появилось томное выражение. Он достал изо рта воображаемую сигарету. Покачивая головой, выпустил изо рта несуществующий дым. А потом снова рассмеялся и стал собой.

– Булочка, ну какие девушки? Я их и не вижу. На буровой одни мужчины. В поезде я сплю. Дома 4 дня никуда не вы-

хожу. Потом только по делам.

– А праздники? Свадьбы-поминки-бармицвы? А?

– Свадьбы не посещаю принципиально. Остальное в узком семейном кругу мамы и отчима. Так что, никаких девчонок уже больше 2 лет.

– Так давай я тебя познакомлю. У меня полно незамужних подруг. И красавицы, и умницы, найду я твою вторую половинку.

– Лиза, давай притормозим. Мне не нужна компания и девушка не нужна. Только привычный образ жизни и покой. Поверь, у тебя сейчас меньше проблем, чем у меня. Ты ждёшь ребенка и это прекрасно. А у меня... «Им имя легион». Давай договоримся так: ты переезжаешь ко мне и живёшь, сколько понадобится. Я оплачиваю жильё и продукты. Ты содержишь квартиру в чистоте и готовишь еду, когда приеду. И не знакомишь меня ни с кем, не тащишь на мероприятия, не лезешь ко мне с нравоучениями. У каждого своя жизнь в отдельной комнате. Так пойдёт?

–Пойдёт. Только продукты я сама себе буду покупать, пока тебя не будет.

– Не надо, Булочка. Лучше откладывай эти деньги на декрет. От меня не убудет, а тебе пригодятся.

Перед глазами всё расплылось из-за набежавших слёз. Мне предлагает помощь чужой человек. Которого я не видела 15 лет. А мужчина, с которым я прожила в одном доме, в одной постели, 3 года, выставил без сожаления на аборт.

Для Андрея это совершенно не полноценный обмен. Но мне некуда больше податься. Ни сбережений, ни родственников, которые помогут. Жить в этой квартире – мой единственный шанс.

– Спасибо, Андрюша. Это так трогательно.

– Тише-тише. Булочка, только не плачь, пожалуйста. Я совсем не знаю, что делать с женскими слезами. Теряюсь моментально.

– Хорошо, не буду. А слёзы надо вытирать и успокаивать. Это я тебе на будущее для твоей девушки объясняю. Я ещё об одном хочу договориться сейчас. Что мы не будем спать вместе. Давай даже откровеннее скажу. Что у нас не будет половых отношений.

– Вот это Булочка, вот это удивила! Какая ты стала прямолинейная. Не ожидал от тебя.

– Я же учительница. Дети и не такое говорят. Что скажешь по существу вопроса, Андрей?

– С моей стороны никаких поползновений не будет 100%. А с твоей... Если помиришься с Егором или познакомишься с кем-то, прошу в квартиру никого не водить.

– Какие мне теперь «познакомишься»? Скажешь тоже.

– А ты на себе крест не ставь. Беременная или нет, ты остаёшься такая же привлекательная. Нормального мужчину ребёнок не испугает. А робкого подонка тебе и не надо. Правильно?

– Звучит логично и очень оптимистично. Как инструкция

по сборке мясорубки.

– Вот и чудесно. Ну что, когда перевозим твои вещи?

– Давай сегодня, пока Егор на работе. Не хочу трепать нервы и слушать упрёки. А он не будет сдерживаться. Я его сильно обидела.

– Ты его оскорбила?

– Что ты, мы расстались очень цивилизовано. Я его огорчила своей новостью.

– Тем, что носишь его ребёнка?

– Тем, что это произошло без согласования с ним. – Я вздохнула и пожала плечами. – Честно говоря, со мной тоже никто этот вопрос не обговаривал. Сразу бах, и две полоски.

– Не горюй, Булочка, прорвёмся вместе.

Кофе уже допивали рассуждая, что надо купить в дом. Есть ли дополнительное постельное бельё? Каким стиральным порошком пользуется? Чем моет посуду?

Оказалось, что Андрей совсем не знает этих бытовых мелочей. Покупает стиральный порошок, у которого нравится упаковка. Носит, в основном тёмное, поэтому разницы ни разу не заметил. Возражать, против приобретения привычных мне марок не стал.

– Лишь бы тебе нравилось, Булочка. А мне всё равно. Я абсолютно неприхотлив. Только фасоль не люблю манку. В остальном – нет разницы.

Перевозка вещей

В долгий ящик откладывать не стали. Андрей взял с собой скотч, чёрные мусорные пакеты, ножницы. Переоделся в светлую футболку и вызвал такси.

– У тебя нет машины?

– Есть, но я не езжу за рулём. На такси проще и удобнее. Сейчас 10 минут едешь, час паркуешься.

– Тоже верно.

Пока ехали, обсуждали, какую еду любит Андрей. Оказалось, что мы во многом похожи. Любит борщ, щи, мясные супы. На второе предпочитает гарнир с чем-то мясным и салат. Из напитков кофе, ну и водку. Обожает сладости. Даже специально ездит в кондитерскую на другом конце города. Там самые лучшие канноли. Принципиально против фасоли и манки.

– Это всё я умею готовить. Думала, что ты какие-то изыски затребуешь.

– А ты умеешь?

– Умею, но страшно не люблю. Когда только начала встречаться, ну не важно, хотела очень удивить. Нашла рецепт пирога «Вишня под покрывалом». Он состоял из 3 видов теста. Пока один отлёживался в холодильнике, другой вымешивался на водяной бане. Потом надо было молоть сухари в третий и так по кругу. Готовила я его около 8 часов. Когда постави-

ла на стол, пирог оказался классной творожной запеканкой. С тех пор я готовлю только простые быстрые блюда. Они не врут. Вот мясо, вот картошка. Остальное – «вишня под покрывалом». То есть абсолютно бездарная трата времени.

– Вот это подход. Думал, что люди или умеют готовить, или нет. А тут целая философия.

– Это точно. Вот у тебя какой салат любимый?

– Селёдка под шубой. Мама вечно работала на трёх работах, не успевала его сделать, а хотелось ужасно. Я этот салат заказываю во всех кафе и ресторанах. Все думают, что экономлю. А я просто его обожаю. А ты что любишь?

– Крабовый. Я по одному рецепту сразу делаю 2 или 3 салата.

– По одному рецепту? Это же невозможно.

– Как бы не так. Вот смотри, Обычный вариант: всё порезать, залить майонезом, перемешать. Это раз.

– А ещё два?

– Второй рецепт – перемолоть салат блендером. Получается такая кремообразная паста. Очень вкусно.

– А третий? Раскатать палочки и нафаршировать их оставшимися ингредиентами.

– Погоди, Лиза, но ведь это один и тот же салат. Он будет с одинаковым вкусом.

– А вот и нет. Я тебе как-нибудь приготовлю, и ты сможешь сравнить.

– Ловлю тебя на слове. Тем более, что уже приехали. Куда

дальше?

Я заранее достала ключи из сумочки. Повела Андрея к первому подъезду. А когда мы поднялись на лифте, к последней квартире на этаже. Открыла, бодро прошла внутрь. А потом никак не могла решить, с чего начать сбор вещей. Металась по ставшему чужим дому, хватала какие-то предметы и снова ставила их обратно.

– Булочка, погоди. У тебя есть сумка или чемодан?

– Чемодан.

– Неси его в зал. Туда мы будем упаковывать хрупкие предметы. Для остального я взял пакеты.

Андрей предложил начать с одежды. Я снимала с вешалки блузки, складывала и аккуратно опускала в пакет.

– Лиза, так не пойдёт. Мы тут провозимся сутки. Давай я покажу как быстрее всё упаковать. Держи края пакета.

Я взялась за чёрный полиэтилен. Андрей снимал несколько вешалок разом, заворачивал их одеждой, как в рулет и опускал в мешок. За 5 минут все мои платья и блузки были упакованы.

– А зачем ты свернул одежду в рулон?

– Чтобы крючки вешалок закрыть. Иначе они порвут пакет.

В следующий кулёк отправились мои тетрадки и книги. С ними было проще. Они аккуратно уложились стопочками. потом мы перешли к обуви. В пакет уложили все виды: и летние, и зимние. Только туфли с каблуком-шпилькой Андрей

отложил в чемодан.

Когда дошли до комода, я засмушалась. Андрей сам взял пакет, а меня попросил ссыпать в него вещи. Ни на секунду не заострил на белье внимание. Футболки и майки предложил оставить для переключивания косметики и посуды в чемодане. Так и поступили.

Остальное не заняло много времени. С верхних полок Андрей достал зимнюю одежду и обувь. Я упаковала в чехол ноутбук и флешки с проводами и мышкой.

Застопорилась я на кухне. С одной стороны, там почти всё было куплено мной на собственные деньги. Но это и было то, что называется совместно нажитым, а значит и Егора тоже. Полотенчики, прихватки, набор для специй.

– Булочка, ты что застыла?

Не знаю, что имею право забрать. А звонить и согласовывать не могу. Боюсь расплакаться.

– Забери то, что точно твоё. Остальное купим.

Я прошла по кухне. Открывала и закрывала ящички. Однозначно моими была кружка в стиле Прованс и клетчатая скатерть, вышитая по углам. Из зала забрала только фотографию заката на море.

Чемодан был полупустым, и Андрей уложил туда мешок с обувью. Остальные пакеты перевязал скотчем, приделав к ним ручки. А я всё вертела головой, словно прощаясь с домом, в котором провела 3 года.

Не выныривая из воспоминаний направилась к выходу.

Андрей что-то сказал, но я не разобрала слов.

- Повтори, пожалуйста, я не расслышала.
- Я сказал, что ты решила не все вопросы.
- Вроде бы все. Что ты имеешь ввиду?
- Сколько денег Егор дал тебе на операцию?
- 15 000.

Андрей отсчитал три банкноты по 5 000 и протянул их мне. Я не понимала, чего он хочет. Вертела хрустящие купюры, словно видела их впервые.

– Верни ему. Если одумается, будет знать, что ты сохранила ребёнка. Помиритесь и будете жить долго и счастливо. А если не судьба – ты ему ничего не будешь должна. Малыш только твой. Ты его выкупила.

– Это ты его выкупил. Спасибо тебе, Андрей.

Я зашла на кухню не снимая босоножек и застыла. В этот момент я поняла, что отрежу прежнюю жизнь окончательно. Ни переезд, ни направление в гинекологию, не были концом. Это были звенья цепи, которая должна была куда-то привести.

И вот сейчас я ставила точку в наших отношениях с Егором. Положила деньги на обеденный стол. Выскочила в коридор, как ошпаренная, чуть не сбив, потерявшего терпение Андрея.

Он увидел мои глаза полные слёз и комментировать не стал. Ободряюще сжал локоть и подхватил чемодан с пакетами. Я чувствовала себя, как беженка, покидающая родную

страну во время войны. Чтобы скрыть неловкость прямо в лифте начала расспрашивать Андрея.

– А где ты так здорово научился упаковывать вещи?

– Мы с мамой переезжали 17 раз. Это я посчитал только те случаи, в которых кроме вещей перевозили мебель. Я уже знал что, и в какую машину войдёт, как лучше загружать, чтобы доехало без повреждений. Так наловчился, что в один из переездов меня пригласили работать бригадиром грузчиков. А мне тогда лет 16 было.

– Не сомневаюсь. Мы управились за час. Одна бы я целый день складывала. А почему так часто переезжали?

– Нигде не могли найти места, где бы отсутствие у мамы мужа, а у меня отца, не делало нас мишенью для издевательств.

– Это такой больной вопрос в наше время?

– Да. Ты же тоже не решилась вернуться к маме в деревню. Вот и мы там не смогли жить. Меня дразнили и обзывали. Маме делали непристойные предложения, намекая на недвусмысленное положение матери одиночки.

– Это ужасно.

– Да, пока мы не приехали в город, и она не встретила Николая Павловича, было сложно. А теперь мама расцвела и абсолютно счастлива. Даже я успел пожить в любящей семье. А ты чего такая грустная, Булочка?

– Сегодня я упаковала свою жизнь в чёрные мешки для мусора. И не знаю теперь, как жить дальше.

– Ну, не всё так печально. Обживёшься у меня. Жизнь постепенно наладится, заиграет новыми перспективами. Всё будет хорошо.

Я кивала только чтобы не вступать в спор. Но сама в счастливую жизнь не верила. Двигалась на автомате. В квартире разложила вещи в шкафах, расставила бутылочки с шампунями и кремами на полочки.

Андрей предложил мне спальню с большой кроватью. Я отказалась. Не хотела его стеснять. Да и спать одной на двуспальной постели мне пока было неуютно. Не раскладывая диван во второй спальне я уснула свернувшись калачиком. Скорее даже провалилась в забытие.

На новом месте мне приснился Егор. Он бежал за мной и уговаривал сделать аборт. В руках он держал мятые купюры.

Разговор с Аллой

С жильём ничего пока не получалось. Квартирu снимать дорого, комнату дорого и небезопасно. И чем её оплачивать во время декрета? Остаётся только один вариант. Найти работу с общежитием. В нашем педагогическом такая ставка для иногородних была на кафедре иностранных языков.

За две с лишним недели поисков, это был лучший вариант. Комната недалеко от университета, во время декрета я смогу продолжать в ней жить с малышом. Только график ужасный. Рабочий день с 8 до 20 часов с перерывами. Домой добежать не успеешь. Надо сидеть на кафедре и ждать следующую пару после перерыва.

Зато с жильём, и это главное. С такими мыслями я позволила заведующей кафедрой Виктории Ивановне Шеремет и договорилась о собеседовании. Она ужасно требовательна. В том, что будет гонять меня без жалости, сомнений не было. Поэтому я приехала на 2 часа раньше и села в кафе напротив повторять грамматику и исключения из правил.

За этим занятием я не заметила, как к столу подошла Алла. Мы не были подругами, но при встрече мило беседовали. Она работала недалеко от университета, иногда обедала в этом кафе.

- Лиза, привет. Какими судьбами в наших краях?
- Хочу устроиться преподавать на кафедру в наш пед.

– Как здорово! Отличная идея. А что тут лучше? Денег больше или должность престижнее? Я присяду?

И не дожидаясь ответа она смела мои книжки и устроилась напротив. Выглядела прекрасно. Но что-то в ней было не так. Мне даже показалось, что она стала более плавно двигаться.

– Конечно присаживайся. А устраиваюсь я из-за общежития. Тут преподавательскому составу из деревни положена комната. Малосемейного типа, удобства в блоке.

– А зачем оно тебе? У вас же с Егором квартира хорошая. Ремонт планируете и хотите съехать, чтобы не дышать пылью?

– А ты что, ничего не знаешь?

– Нуууууууу, это спорное утверждение. Но относительно вашего жилищного вопроса, точно не осведомлена. Рассказывай скорее, а то обед не бесконечен.

Алла не притворялась. Смотрела с интересом. Кажется, она немного поправилась. Появились щёчки, запястья стали гладкими. И платье А-образного силуэта, чтобы не было видно лишний жирок. У меня тоже такое есть.

– Думала, что Артём тебе рассказал. Мы расстались с Егором.

– Серьёзно? Но почему? Вы же такая прекрасная пара.

– Он мне не доверяет, считает, что я его обманываю.

– В чём же?

– Я случайно от него забеременела. А он решил, что спе-

циально, чтобы женить его на себе.

– Бред какой-то. Сейчас никто не женится по залёту. В современном мире этим никого не удивишь. Все просто решают проблему и идут дальше. Вместе или по отдельности.

– Алла, ты извини, конечно, но Артём же на тебе женился из-за беременности?

У неё округлились глаза. Она удивлённо раскрыла рот, а потом рассмеялась легко и не стесняясь.

– Артём? На мне? Вот ты шутница. – Она смеялась так, что на глазах выступили слёзы. Алла потянула к себе сумочку. Пока она искала салфетки, платье прижалось к животу. Теперь я точно знала, почему она прибавила в весе. Слова сорвались с моих губ раньше, чем я успела подумать.

– Алла, ты беременна? Артём не ревнует?

Она отыскивала салфетки, промокнула глаза, но отвечать не торопилась. Смотрела на меня настороженно. Подождала, пока официант поставит на стол суп и разложит приборы. И когда он отошёл от стола заговорила.

– Лиза, это какое-то недоразумение. У нас с Артёмом хорошая, любящая семья. Никто никого не обманывает.

– А как же свадьба?

– И свадьба у нас была замечательная. Мы с тобой тогда ещё не были знакомы. Артём сделал предложение. Я попросила подождать. Бесконечные дела и командировки отодвигали регистрацию брака. В конце концов он заявился ко мне на работу и сделал предложение при моём начальнике. Тот

пообещал изменить график работы и дать нам пожениться.

– И ты не была беременна? Не шантажировала Артёма ребёнком?

– Лиза, у тебя какая-то больная фантазия. Разумеется, нет. Ты что?

– Но он же у тебя такой ревнивый, у вас же вся жизнь, ревность и сплошные скандалы. Не боишься рожать второго?

Алла стала ещё серьёзнее. Она глянула на меня исподлобья, отвернулась к окну. Подумала немного и снова посмотрела на меня.

– Лиза. Я не могу тебе рассказать всё откровенно. Ты мне, по сути, чужой человек. Но, поверь, мы с Артёмом очень друг друга любим. Настолько, что готовы ради семьи на многое. Почти на всё. Мы женились исключительно по любви. Арина – наш желанный, запланированный и горячо любимый ребёнок. И этот малыш, – она легонько прикоснулась к своему животу, – тоже долгожданный. Можно даже сказать, выстраданный нами двоими. Мы бесконечно друг другу доверяем.

– Но Артём же ревнует тебя к каждому столбу!

– Нет.

– Как это «нет»?

– Вот так. Ты хоть раз видела, чтобы мы сидели в кафе или гуляли вместе, и Артём меня заревновал? Обозвал? Высказал какие-то претензии?

Она так спокойно это спросила, что я задумалась. А ведь,

и правда, Артём трясётся над Аллой и Аришкой. Всегда доброжелательный, спокойный. А откуда я знаю о его неуравновешенности? От Егора.

Я молча смотрела на Аллу, а она на меня. Что же получается, Егор меня всё время обманывал? Что вообще происходит?

– Лиза, ты умная девушка. Ты всё должна понять сама.

– Что понять? Что Артём любящий муж и Егор меня обманывал? Зачем-то внушал, что вы ругаетесь? Что ты изменяешь мужу? Что понять? – Я почти сорвалась на крик. Люди за соседними столиками начали поворачивать голову в нашу сторону. И я смогла немного успокоиться. Вернее, не так, уменьшить громкость. – Алла, я прошу тебя, не надо намёков. От твоего ответа зависит моя жизнь и жизнь моего ребёнка. Я тебя прошу, скажи открытым текстом, что происходит! Егор выставил меня из дома с направлением на аборт потому, что я, такая же подлая, как ты! Потому, что он не хочет быть рогиносцем и обманутым мужем. Алла, пожалуйста! Я тебя умоляю! Скажи мне, что происходит!

Я вцепилась в её руку через стол. Свалила тетрадки с записями, но даже не дёрнула их поднимать. Сейчас могла решиться моя жизнь. Моя и моего ребёнка.

Взгляд Аллы сначала был затравленным. Потом она взяла себя в руки и наклонилась над столом. Заговорила громким шёпотом.

– Лиза, это не моя тайна. Если о ней станет известно не

только Егору, я тебя убью. Задушу голыми руками. Ты меня поняла?

– Да, я обещаю.

– Плевать на твои обещания, просто молчи, поняла?

– Да.

– Тогда слушай. Всё правда. Мы, действительно любящая семья. Жить друг без друга не можем. Переписываемся, шлём смайлики, делаем милые глупости. И у нас есть огромная проблема. Физиологически Артёма это не возбуждает. Я не возбуждаю, чёрт побери!

– Что это значит?

– То и значит. Не тупи. У него не стоит в обычной обстановке.

Мы помолчали, обдумывая новую информацию. Я осознала ситуацию в семье Аллы. А она, что их секрет становится известным кому-то за пределами семьи.

– Лиза, это очень тяжело, когда в постели не всё гладко. Мне тяжело, ему ещё хуже. Он душой хочет, а телом не может. Мы перепробовали всё на свете. Врачей, таблетки, поездки, массажи, заговоры. В постели я его не возбуждала совсем. В какой-то момент у меня началась истерика. Я орала, бросалась подушками, и Артём вспылел. Разозлился и тоже начал кричать.

В моей голове роились догадки, которые не хотели выстраиваться в связанную теорию. Этого же просто не могло быть. Артём молодой парень. Алла невозможно сексуальная.

Какие проблемы с потенцией? Какие скандалы?

– И это помогло, понимаешь? У него была такая эрекция, что я думала, мне не выжить. Потом мы попробовали снова после скандала. И всё получилось великолепно! Секс невероятный. Но только после скандала. Думаю, что ты всё уже поняла. Если кому-то из нас хочется интима, мы даём друг другу знак и начинаем провоцировать. Например, я расстегиваю блузку посильнее и заваливаюсь в бар, откуда шлю фотографию с мужиком у стойки. Артём прибегает и закатывает разборки. Потом увозит меня домой. А там, как ты понимаешь, мы миримся. Однажды такую сцену наблюдал Егор. Поэтому уверен, что я шлюха.

Она горько усмехнулась и начала торопливо есть суп. Изредка поглядывала на часы. Боялась опоздать на работу.

– Алла, а что за история с шантажом перед свадьбой.

– Та же самая. Я ездила в командировку перед свадьбой. Потом у меня был ошибочный положительный тест на беременность. Артём орал, что я нагуляла ребёнка, и мы чуть по этому поводу не обзавелись своим. Потом прошла обследование, беременности не было. Но в постели нам эта тема долго помогала.

Алла торопливо доела, подхватила сумочку, и выскочила из кафе. А я ещё долго переваривала новую информацию. Если у Аллы с Артёмом именно так обстоят дела, то Егор зря переживает. Они для него антигерои.

Он ужасно боится, что будет жить так же, как они. Ссо-

риться, изменять, трепать друг другу нервы. Если он поймёт, что Алла не шлюха, то и со мной изменит решение. Надо действовать. Я отменила собеседование и набрала заученный наизусть номер.

Горькая правда

Егора в городе не было. Он уехал в командировку и возвращался через два дня. Мы договорились встретиться в нашем любимом кафе. Там варили чудесный кофе и готовили самый вкусный десерт с клубникой. С этим местом у нас было связано много милых воспоминаний. Поэтому я возлагала на встречу большие надежды.

Время до свидания с Егором, а именно так я и думала о нашем randevu, я была беспокойной, как никогда. В голове роились варианты разговора. Что ему скажу я, что ответит он. Как мы потом будем перевозить вещи от Андрея обратно в квартиру Егора. Как зажжём свечи, нальём в бокалы шампанское. Окупнёмся в ванну с пушистой белой пеной и проживём долго и счастливо.

На эту самую важную встречу собиралась, как на приём к королеве. Перемеряла все платья, юбки, босоножки. Остановилась на белом платье с прилегающим лифом, клешёной юбкой и рукавами-фонариками.

Оно особенно выгодно оттеняло загар и подчёркивало тонкую талию. Грудь в нём не выпячивалась из острого выреза, но однозначно была на месте. К платью выбрала босоножки с разноцветными кожаными полосками. Тушью коснулась ресниц, блеском скользнула по губам. И подхватив крохотную бирюзовую сумочку впорхнула в любимое кафе.

Летела на встречу «на крыльях любви». С нетерпением ждала, когда появится Егор. Как удивится, обрадуется. Извинится за недоверие. А потом скажет, что любит и позовёт замуж.

Егор пришёл за 5 минут до назначенного времени. Подтянутый, в стильном костюме и с аккуратной бородкой. Стрижка – волосок к волоску. Смотрелся он умопомрачительно. Я всегда чувствовала, что мне ещё учиться и учиться у него элегантности.

В кафе он вошёл не один, а с незнакомым мужчиной средних лет. Тот тоже был одет в костюм. В руках держал кожаную папку. Со мной не здоровался. Сел за столик в глубине зала.

Мужчины кивнули друг другу головами, и Егор направился ко мне.

– Лиза, привет. Прекрасно выглядишь. Как выпускница перед экзаменами.

– Привет, Егор. Спасибо. Ты тоже, как всегда, великолепен. Как бизнесмен на рекламе часов.

– Ты заметила? Не думал, что тебя это интересует. Кстати, часы у меня тоже новые. Отец подарил, чтобы скрасить наше расставание.

Он отодвинул край костюма и показал мне новенький хронометр. Безупречно стильный PATEK PHILIPPE. Он смотрел на часы с невероятной нежностью. У меня внутри неприятно защемило. Показалось, что на меня Егор так никогда не

смотрел.

– Нравятся?

– Очень красивые.

– Настоящие! Стоят, как крутая машина.

– Здорово. А зачем их дарить на наше расставание? Александр Владимирович хорошо к нам относился, поддерживал, когда решили съехаться. Помог квартиру купить для совместного проживания.

Егор отстранился и одёрнул рукав. Поморщился. Было видно, что разговор ему неприятен.

– Лиза, это больше символ окончания старого периода в моей жизни и начало нового. Так сказать, переход на качественно другой уровень. На совершенно новые перспективы в жизни. – Теперь он смотрел на меня настороженно. Мне кажется, что с таким внимательным выражением он разговаривает с клиентами. Проводит переговоры и готовит сделки.

Месяц назад мы были на эмоциях, но не скандалили. Это было непривычно и ужасно. А теперь передо мной был не мой молодой человек, пусть и обиженный. Напротив сидел оппонент в переговорах. Человек, настроенный на получение собственной выгоды. Таким я его совсем не видела.

А что я вообще о нём знала? В офис мне было запрещено приходить. Звонить в рабочее время не разрешалось. Если что-то происходило непредвиденное, я могла написать только смс. Егор был заместителем руководителя филиала крупной торговой фирмы. С перспективой карьерного роста. Так

что всё серьёзно, без баловства.

В основном, я знала кучу бытовых мелочей. Егор любит пуэр. На завтрак предпочитает тосты с бужениной. Любит азиатскую кухню и не переносит лавровый лист. Запах цитрусовых в бытовой химии его раздражает.

Одежду выбирает себе сам. К трусам у него больше требований, чем у меня ко всему моему гардеробу вместе взятому. Так что самостоятельность в данном вопросе только к лучшему.

По биоритмам Егор совушка. Так что выберет посиделки допоздна, а не утренний секс. В постели размеренный, смакующий каждую секунду близости. Внимательный, но и требовательный любовник.

Любит классический театр. Из кинофильмов предпочитает качественные фильмы с нетривиальным окончанием, исторические картины. В общем, я знала Егора на уровне домработницы. Эта мысль царапнула неприятным осознанием.

– Лиза, так о чём ты хотела поговорить?

– О нас с тобой.

– Лиза, мы же всё обсудили и решили. При сложившихся обстоятельствах, я не смогу с тобой дальше жить. Ты меня предала, и я не смогу тебе больше доверять. Поверь, лучше расстаться сейчас, чем жить потом, как Артём с Аллой. Обманывать друг друга, ненавидеть оставаться вместе только ради ребёнка. Кстати, ты уже решила этот вопрос?

– Решила, но не так, как предлагал ты. Я оставила малы-

ша.

– Лиза, ну это же глупость! Беременностью ты меня к себе не привяжешь, жениться не заставишь и на жизнь Артёма и Аллы не обречёшь.

– Понимаю, Егор. И не хочу этого делать. Если сегодня ты не изменишь своего решения, это будет только мой ребёнок. Выращу его сама, претензий иметь не буду.

– А почему я должен изменить своё мнение и снова тебя вернуть?

– Потому, что открылись новые обстоятельства. Ты же очень переживаешь за семью Артёма. Они с Аллой для тебя образец негативной семьи. Так?

– Совершенно верно. Жить в таком аду я не хочу. Вытаскивать жену-предательницу из баров и из рук чужих мужиков? Увольте. Я свою семейную жизнь себе представляю иначе. И она у меня будет с честным, не способным на подлость человеком. А не на женщине, которая обманом забеременела и тащит меня в ЗАГС.

– Всё не так, Егор. Понимаешь, я не беременела обманом. Таблетки пила в последние три месяца регулярно. Рожать, как мы и планировали, собиралась ближе к 30.

– И почему я тебе должен сейчас поверить?

– Ты меня хорошо знаешь. За три года совместной жизни должен был понять, что я не способна на обман. И я понимаю, что ты видишь перед глазами отвратительный пример. Он не даёт тебе поверить, что у нас всё будет хорошо. Стра-

шит бесконечными скандалами и предательствами.

– Лиза, это не просто отрицательный пример. Это жизнь в аду. Я ни при каких обстоятельствах так не хочу.

– И я тоже, Егор. Моя мечта – любящая семья. И именно такой пример у Артёма и Аллы.

– Лиза, ты совсем с ума сошла? Ты сейчас будешь доказывать, что вода сухая, а измены добавляют семейной жизни разнообразия? Ты думаешь я совсем debil?

– Егор, ты меня неправильно понял. Измены недопустимы в семейной жизни, так же, как и предательства. Но я недавно узнала очень важную вещь. Дело в том, что у ребят настоящая семья: любящая, крепкая. А то, что мы принимали за измены, ревность, неверность, это совсем другое. Дело в том, что... Я не знаю, как тебе сказать, но у Артёма есть некоторая особенность, для которой такие встряски необходимы. Без этого их интимная жизнь невозможно. То есть, поведение Аллы, это не измены, а попытки вызвать у мужа злость, агрессию, сильные негативные эмоции. В этом случае у них возможны гармоничные семейные отношения. Я сумбурно объясняю. Ты меня понимаешь, Егор?

Он смотрел на меня без удивления. На лице не было ни радости, ни облегчение. Только интерес исследователя, который изучает жизнь муравейника за стеклом. Меня обдало горячей волной догадки. Он всё знал! Для него новость про Артёма и Аллу не была новостью.

– Егор, ты был в курсе, да? Ты всё знал про ребят и про-

должал меня обманывать, да?

Он молчал. Подбирал слова. Чтобы максимально чётко донести своё мнение. Чтобы не осталось никаких вариантов истолковать его слова. Никаких вариантов претендовать на его внимание.

– Конечно, я знал. Артём мой лучший друг. Я знаю, какие особенности у него в постели, и какими способами они делают свою половую жизнь полноценной.

– А зачем тогда весь этот фарс? Почему ты меня обманывал?

– Сначала, чтобы не выдать тайну ребят. А потом этот образ ужасной семьи мог пригодиться для решения наших с тобой вопросов и пригодился, как видишь.

– То есть эта сказочка была прекрасным поводом со мной расстаться?

– Это была ложь во благо. Чтобы не так сильно тебя ранить.

– погоди, Егор, а как же любовь?

– Какая любовь?

– Твоя ко мне. Ты же признавался мне в любви, говорил, что я самое дорогое, что у тебя есть на свете.

Егор тяжело вздохнул. Сейчас я видела перед собой совершенно чужого человека. У которого ко мне не было и капли тепла. Даже симпатии, не то, что любви.

– Лизок, нет никакой любви.

– Прошла?

– Лиза, ну что же ты такая деревенская дурочка? Правильно папа говорил, что жить я буду с тобой, идеально. И в доме будет порядок, и мозг выедасть не будешь. А вот расставаться будем сложно. Ты же умница, но совершенно без житейской мудрости.

– В каком смысле, Егор?

– Лизок, жить можно с кем хочешь, и трахаться с кем удобно. Мне было с тобой хорошо. Ты добрая, милая, вкусно готовишь и в постели отзывчивая. Но жениться? Это чересчур. Связывать себя браком надо с людьми перспективными. А ты простушка. Даже чем отличается коктейльное платье от вечернего не знаешь. А у меня другой уровень. Круг общения на порядок выше. Что тебе в нём делать? Там тебе совершенно не место. Чем ты мне поможешь на корпоративе в головном офисе? Расскажешь, как разводить фиалки? Ну, бред же. Мне нужна совершенно другая жена.

– Какая?

– Статусная, образованная, с манерами и воспитанием не в коровнике. Папа говорит, что меня назначат директором филиала уже весной. К этому моменту у меня должна быть невеста из высшего общества. Подходящая и перспективная.

Этот разговор по количеству неприятных новостей побил уже все рекорды. Но я, как мазохист, шла навстречу следующей боли с упорством барана. Потому, что мне показалось, что я знаю о ком идёт речь.

– Егор, а эта девушка, случайно не дочь друга твоего папы,

Егина? Не Настенька ли?

– Совершенно верно. Она вернулась из-за границы с учёбы. Самое время делать предложение.

Он посмотрел на часы. Торопится к новой возлюбленной. Хотя, наверное, её он тоже не любит. Со мной было удобно, с ней будет статусно и выгодно.

– Ты меня никогда не любил?

– Честно? Да.

– И с Настей уже начал встречаться? – Егор удивлённо вздёрнул брови.

– А ты не такая уж и глупенькая. Всё поняла и истерик закатывать не будешь. Пожили вместе. Тебе было хорошо в моей квартире и моих объятиях. А теперь надо освободить место более достойной кандидатуре. Думаю, ты не должна быть в обиде. Если нужны деньги на аборт – моё предложение в силе. Сейчас у тебя 9 недель и ещё всё поправимо. Возьми деньги, потому что больше помогать я тебе не намерен.

– Ничего не надо. Мне от тебя, Егор, больше ничего не надо.

– Вот и замечательно. Тогда уладим небольшие формальности и разбежимся в разные стороны. Давай вернёмся к главному. Ты обещала пить противозачаточные таблетки, так?

– Так.

– Принимала их нерегулярно?

– За прошлый год дважды забывала пить вечером, но

утром принимала без пропусков.

— В общем, нарушала график приёма. Но я тебя не упрекал, мозг не выносил. Сообщила о беременности, сразу предложил решение. Я тебе деньги на аборт давал?

— Давал.

— Ты их вернула и придумала оставить ребёнка, так?

— Так.

— Это твоё самостоятельное решение. И мне нужны от тебя гарантии.

Он кивнул мужчине с которым приехал в кафе. Тот взял кожаную папку и направился к нам. Но в это время нам принесли чай. Пуэр Егора так ужасно пах, что к горлу подкатила тошнота. Я постаралась сдержаться, но рвотные позывы становились всё настойчивее.

Буркнув извинения и зажав ладонью рот я побежала в дамскую комнату. До этого момента у меня не было токсикоза. Меня не тошнило от еды или по утрам. А сейчас выворачивало так, словно я выпила не любимый кофе со сливками, а цианистый калий.

Когда стало легче умылась, вытерлась бумажными платочками и вышла в зал. Егор со своим спутником разложили на столе какие-то бумаги и ждали меня. Явно не для того, чтобы оформить дарственную на телевизор.

Теперь я смотрела на ситуацию со стороны. Мой бывший молодой человек меня обманывал несколько лет. Позвал жить с собой только потому, что ему было так удобно.

Признавался в несуществующей любви, строил лживые планы на дальнейшую совместную жизнь. По сути, использовал меня, а я верила и любила.

Это не предательство. Это бездушное употребление по назначению. Теперь нужна сумочка к другому костюму. Эту можно отдать подружке или выбросить. Она же из предыдущей коллекции. А нужна модная.

Я теперь не просто беременная брошенка. Я не женщина, которую сначала любили, а потом забыли. Ко мне не испытывали влюблённости, просто использовали. Осознание предательства навалилось так резко, что со слезами справиться было невозможно.

Егор меня уже списал со счетов. У него теперь Настенька. А мне пора двигаться дальше. Это я и сделала. Повернула не к нашему столику, а налево, в соседний зал. А оттуда вышла на улицу и уехала в квартиру Андрея. И уже там внесла телефон Егора в чёрный список и разрыдалась во весь голос.

Андрей, ты гей?

Я всегда стараюсь вести себя прилично, особенно на людях. Не закатывать истерик, не рыдать при посторонних. И вообще, всячески себя сдерживаю, если есть такая возможность. Но после разговора с Егором меня словно прорвало.

В пустой квартире я рыдала навзрыд. Стонала и даже подвывала от невыносимой боли, которая терзала мою душу. Окончательно превращала надежды и мечты в пепел.

Егору я не нужна так же, как и мой ребёнок. И это не потому, что перед глазами пример ужасной семьи Аллы. А потому, что я с самого начала была временным вариантом. Девушкой, на замену любимой. Пробником невесты, тест драйвом семейной жизни.

Это как машина на замену в автосалоне. Пока твоя красотка в ремонте дают что-то на колёсах. Не самое лучшее, но на метро ездить не приходится. Очень удобно. Вот и я была таким же подменным автомобилем.

Это раздирало моё сердце на куски. Причиняло физическую боль. Три года во лжи шарахнули по мне ядом красивых слов, фальшивых улыбок и притворства.

Сейчас в моей памяти всплывали яркие моменты моей совместной жизни с Егором. Имитация семьи была полной. И теперь в голове проносились именно счастливые картинки.

Но всё это неправда. Я просто играла вторым составом в театре, а думала, что живу. Меня накрывало отчаянье.

Вдруг к моим плечам прикоснулись чьи-то тёплые руки. От неожиданности слёзы высохли, и я вздрогнула. В квартире никого кроме меня не было.

– Булочка, что случилось?

– Ааааааандрей, ты откуда здесь? – Я почему-то начала заикаться. А он был взъерошенным и перепуганным.

– Мне в этот раз взяли билеты на самолёт, поэтому приехал на 2 дня раньше. Это всё внезапно получилось. В аэропорту вылета ещё решал производственные вопросы и предупредить не успел. А по прилёту ты не брала трубку. Приехал – ты рыдаешь. Тебе нельзя огорчаться, Булочка. – Он убрал волосы со лба. Взял моё лицо в свои раскалённые ладони. – Не расстраивайся. Твой изюмчик тоже плачет, когда у тебя слёзки.

У меня не было в планах откровенничать с Андреем. Я не люблю жаловаться и делиться наболевшим. Даже о радостных событиях рассказывать не вижу смысла.

О том, что я живу с Егором, даже мама родная узнала через год совершенно случайно. Но от этих ласковых слов, от тёплых рук, от простого человеческого участия я всё рассказала Андрею. И о том, как мы встретились на выставке с Егором. Я подрабатывала переводчиком, а он представлял свою торговую компанию. Как ухаживал за мной. Признался в любви, и мы съехались. И как теперь сообщил, что всё это

неправда. Что чувств не было, было только приспособление. Удобная любовница, которая готовит, убирает и ничего не требует. Он меня использовал!

Андрей принёс воду и напоил меня. Утирал слёзы, обматывал полотенцем. И, в конце концов, успокоил. Мы даже могли разговаривать без слёз.

– Булочка, ты знаешь, это даже к лучшему.

– Андрей, что к лучшему? Три года фальшивых отношений? Беременность от человека, который меня никогда не любил? Который бросил меня не потому, что запутался и находится под влиянием отрицательного опыта Артёма. А потому, что так планировал с самого начала. А теперь время пришло найти более перспективную девочку. Так сказать, из своего круга. Это к лучшему?

– Лизонька, девочка ты моя. Это всё ужасно отвратительно, мерзко и больно. Но обман закончился. А хорошо то, что ты знаешь сегодня правду. И больше не будешь надеяться на его возвращение. Это ужасно, ждать годами. Я боялся, что Егор даст тебе надежду и будет держать на расстоянии. Поманит, снова прогонит, как Каштанку. А тебе повезло. Он свою позицию обозначил чётко. Мерзкую позицию, но настоящую, без прикрас. Ты теперь на него надеяться не будешь. Построишь свою жизнь без оглядки на этот опыт. Это отличная новость.

– Но ведь это ужасно больно, Андрей. Не знаю где найти силы, чтобы дальше жить и носить этого ребёнка. С твоей

точки зрения на расставание с Егором я посмотреть пока не могу. К тому же, после сегодняшней встречи, у меня не осталось шанса сохранить отношения с мамой. Как только она узнает, что я «принесла в подоле», я даже в гости к ней не смогу ездить. Понимаешь?

– Понимаю, Булочка. И хочу тебе помочь. У меня есть идея. Только ты подумай, прежде чем отвечать, хорошо?

– Я попробую. Только не надо разговаривать с Егором, ладно? Уговаривать его и вызывать к мужским качествам. Это ничего не решит. Ты не сможешь его заставить относиться ко мне иначе.

– Я и не собирался. С таким человеком мне не о чем беседовать. Да и он меня совершенно не интересуется, честно говоря. У меня другое предложение. Смотри, ты не замужем, и я одинок. Перспектив отношений у обоих нет. Ты пока будешь рожать, вряд ли устроишь личную жизнь. Так?

– Это точно. Да и после такого фиаско я, скорее всего не смогу доверять мужчине. Это, знаешь ли, делает подозрительной и роняет самооценку.

– Понимаю, Булочка. Сочувствую тебе очень. У меня тоже нет брачных перспектив. Мне даже познакомиться с женщиной негде. Работа-дорога-запой. Так что я тоже не смогу найти свою половинку. Поэтому, предлагаю подумать не о нас с тобой, а о ребёнке. Это сейчас самый важный вопрос. С остальным у тебя порядок.

– А что о нём думать? Тоже предложишь избавляться, по-

ка есть возможность? Денег дашь на аборт?

Андрей склонил голову на бок. Поджал губы, но не замолчал.

– Лиза, мне очень обидно, что ты так обо мне думаешь. Мне кажется, что я тебе не делал гадостей.

– Прости. – Я погладила его руки своими. Почувствовала встречное движение и улыбнулась. – Ты замечательный. Ты так вовремя подставил своё плечо. Протянул руку помощи. Мне кажется, что я спряталась за твоей спиной. Я этого никогда не забуду, Андрюша.

– Ну, Булочка, ну при чём тут «не забуду»? Ты правильно начала говорить про руку помощи. Добавлю к ней сердце и предлагаю сыграть свадьбу.

– Чью? – Я совсем запуталась в его словах. Сначала поняла, а потом нить разговора ускользнула.

– Нашу с тобой, Булочка. Твою и мою. Малышу нужна семья. Хотя бы на бумаге. Ты будешь замужем. Твоя мама будет спокойна. Да и тебе полегче со мной вдвоём. Квартира есть, заработок у меня стабильный. А когда встретишь хорошего парня, разведёшься. Что скажешь?

– Это как-то странно. Андрей, ты только не подумай. Для беременной, никому не нужной девочки из деревни, это сказочное предложение. Жильё, материальная помощь. Хороший мужчина под боком. Ребёнок, который родится в официальном браке. Свадьба с белым платьем. Мечта, да и только. Только непонятно, а тебе какая в этом радость? Я же сей-

час натуральная обуза во всех отношениях.

– Булочка, никакая ты не обуза. Да и меня дома не будет почти никогда. – Он подмигнул и взъерошил волосы. А потом посмотрел с такой щемящей тоской, что у меня ёкнуло сердце. – Ты принесла немного тепла в мою жизнь. Я работал на буровой и думал о тебе. Вспоминал, как ты улыбалась, как прижимала ладошку к щеке, как смотрела на меня. Понимаю, что у тебя ко мне нет чувств, но мне и эти крохи, как рождественские подарки. Я не надеюсь на чувства. Да и со своей стороны могу сказать, что у меня не может быть отношений. Не в смысле с тобой. А вообще, с любой женщиной.

– Ты зря на себе поставил крест. Ты очень хороший человек. Мужчина привлекательный. На тебя должны оборачиваться девушки. Интересный, умный, симпатичный. И брючки в носочки не заправляешь – шутка. Алкоголизм сейчас лечится. Не ставь на себе крест.

– Ты не понимаешь, Лиза. У меня куда не глянь, везде кресты. Кладбище надежд какое-то. Полная беспросветность. Где-то прочитал шутовское название птицы «рыдатель». И определение – скорбная птица сиротских домов и погостов. Если бы я был рыцарем, она была бы на моём гербе. Я не хочу сейчас вдаваться в подробности. Просто поверь, нормальный брак с женщиной для меня невозможен. А тебе помочь хоть чем-то смогу.

– Андрей, – мне стыдно было об этом спрашивать, но ситуацию надо было прояснять. Неприятная догадка полосну-

ла меня как бритва. Лучше понимать причины сейчас, чем через три года, как с Егором. – Я прошу прощения за вопрос. Мне очень неловко. Ты только не обижайся. Не подумай, я без осуждения. Просто хочу знать правду. Андрей, ты – гей?

Он удивлённо замер. Нахмурил брови, сжал губы. Потом на лице появились красные пятна, и он расхохотался в полный голос.

– Лиза, Ли-заааааааааа! Ну как так можно, а? Ну какой из меня гей? Даже не думай в эту сторону. К мужчинам я абсолютно равнодушен. Только классическое гетеросексуальное влечение. Но ты не бойся. Можешь быть уверена на 100%, тебя домогаться не буду. Жди своего принца на белом коне. Прискачет – благословлю.

– Тогда я тебя не понимаю. Ты просто так повесишь себе ярмо на шею? Нелюбимую женщину и чужого ребёнка?

– И не надо понимать. Просто подумай. Если согласишься, подадим заявление и в следующий приезд распишемся. Сыграем скромную свадьбу и будем тихонько жить вместе. Ты, я и наш малыш. Будешь за моей спиной, как за каменной стеной. С работой у меня нормально, жильём обеспечен. Прорвёмся, Булочка.

Это не могло быть правдой. Я смотрела на Андрея и ждала, что вот сейчас он скажет, что это шутка. Зачем ему свадьба? Жена? Чужой ребёнок? Но он смотрел прямо на меня. Не отводил взгляда и улыбался. Мне даже показалось, что в глубине чёрных глаз засверкали искорки.

А вдруг мы не уживёмся вместе? Может быть он становится агрессивен во время запоя? Или есть ещё что-то, о чём я не знаю. Даже успела испугаться своим мыслям. Почти уже ответила «нет». И в этот момент я снова представила себя на пороге гинекологии, одну, с направлением на аборт. И абсолютно чётка сказала:

– Спасибо, Андрей. Я согласна.

Он сгрёб меня своими сильными руками и чмокнул в макушку.

– Безумно рад твоему выбору, Булочка. Я побежал в душ. Приготовь, пожалуйста ужин. Для заявления в ЗАГС оставлю паспорт. Форму в Госуслугах сможешь заполнить?

– Конечно.

– И надо найти организатора свадьбы, чтобы ты не бегала с заказами.

– У меня давняя знакомая Элина этим занимается. Она пару месяцев назад вернулась из Москвы после расставания с мужем. Я договорюсь о встрече.

– Отлично. Я в душ. Поговорим позже.

На ужин приготовила спагетти и жареную курицу. Порезала салат и сварила кофе. Когда стол был сервирован зашла в спальню. На прикроватной тумбочке возле светильника стояла початая бутылка водки. Верхнее освещение было погашено, окна зашторены. Андрей спал, свернувшись под одеялом. Вот и поговорили.

Разговоры перед свадьбой

У Андрея начался запой. Это случилось абсолютно внезапно. Только что он предложил выйти замуж, чтобы у меня была возможность общаться с мамой. Чтобы меня не обижали родные и незнакомые люди. Чтобы у моего ребёнка, который Андрею никто, была фамилия. И отец, хотя бы на бумаге. А уже через пол часа он напился и спит.

А чего ты, Лиза, хотела? Всё было понятно заранее. Тебя предупредили, объяснили, поставили в известность. Но ты, всё равно, оказалась не готова.

Это как вода в проруби. Подходишь к краю, и она парит. Все шепчутся, что ударил мороз и сегодня гораздо холоднее, чем вчера. Робко толпятся и что-то высматривают в тёмной глубине.

Те, кто уже окунулись выскакивают на лёд очень быстро. Суетливо кутаются в простыни или полотенца. Предупреждают, что в этот раз особенно холодно. Но это слово даже близко не отражает того, с чем столкнёшься при погружении.

Шаг в воду и «холодно» превращается в «обжигающе». Словно с тебя живьём сдирают кожу. Это настолько невыносимо, что хочется вырваться их воды любой ценой. Это, на самом деле, ошеломляет.

Так и я сейчас стояла возле кровати и не могла справиться с эмоциями. Он предупреждал, но я потрясена. Взрослый,

умный, привлекательный, и абсолютно неуправляемый. Беда.

Убрала со стола. Сама выпила только чай. Есть после разговора с Егором совсем не хотелось. Потом сделала всё, что пообещала Андрею. Подала заявление на бракосочетание, оплатила государственную пошлину. Договорилась с Элиной о встрече через 3 дня. Просила позже, но у неё там было очень плотно.

Следующие дни проходили по одинаковому сценарию. Просыпалась, смотрела на спящего Андрея и увеличивающуюся батарею пустых бутылок возле тумбочки. Проверяла воду, свет, газ. Умывалась, завтракала, шла на работу, потом в магазин. Смотрела на спящего Андрея, готовила еду. Свою порцию съедала, его – ставила в холодильник, предыдущую выбрасывала.

К концу третьих суток перехватила его в коридоре. Андрей встал выпить воды, и у меня появился шанс.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Готов всплывать со дня небытия. Ты заявление подала?

– А ты помнишь? Боялась, что ты проснёшься и передумаешь.

– Что ты! Я всё помню. Просто вырезаю несколько ненужных дней из жизни водкой. А с организатором получилось договориться?

– Да, Элина готова с нами встречаться сегодня через 3 ча-

са. Ты сможешь?

– Конечно. Покормишь меня супом?

– С удовольствием.

Андрей искупался и сел за стол с мокрыми, взъерошенными волосами. Я поставила перед ним тарелку куриной лапши с потрошками. Пока он ел я слышала больше комплиментов, чем за весь предыдущий год. И ручки у меня золотые, и хозяйushка я идеальная, и повар от Бога, и красавица, и умница. А потом притянул меня к себе и сказал странное.

– Мне так с тобой хорошо, как в детстве. Спасибо, Булочка, я тебе очень благодарен.

И зарылся в волосы на макушке. Это было так трогательно. Андрей как-то странно на меня смотрел. Иногда казалось, что в его глазах блестят слёзы. Но когда я присматривалась, их не было.

Встреча с Элиной проходила в кафе. Она сильно изменилась за годы жизни в столице. Стала взрослее, увереннее и грустнее. Раньше она улыбалась без остановки. А сейчас, словно уменьшила яркость своего внутреннего солнца.

Сначала договорились о количестве гостей на свадьбе. Оказалось, что и мне и Андрею, особенно некого приглашать. Родители, тётки с семьями, двоюродные братья и сёстры, свидетели, они же лучшие друзья, пара сослуживцев. Набралось вместе с нами всего 21 человек.

– Тогда я знаю, что вам предложить. – Элина открыла блокнот на странице, помеченной красным стикером. –

Небольшой уютный зал с отдельным входом в кафе на загородной турбазе. Хорошая кухня, есть место для фото зоны, ухоженная территория, прекрасный вид на речку. Недалеко от города и без лишней суеты. Если захотите, на ночь быстро вернётесь в свою квартиру. При этом гости останутся в комфортабельных домиках.

Нам эта идея очень понравилась. А когда посмотрели фотографии, буквально влюбились в высоченные дубы, зелёные полянки, мощёные дорожки и прекрасную набережную.

Стиль выбрали классический. Элина поморщилась, но поддержала.

– Вообще-то мой конёк тематические свадьбы. Рокеры, эльфы и прочее – настоящий вызов для организатора. Возможность проявить себя, шагнуть на ступеньку выше. Но у вас очень нежная пара. Классика идеально подойдёт.

Мы переглянулись. Я даже не задумывалась, как мы смотримся вместе. Сейчас попробовала увидеть нас со стороны. Андрей выше меня сантиметров на 15. Сильный, подкачанный, но не так, чтобы это бросалось в глаза. Стройный, темноволосый, кареглазый. Симпатичный, с приятной улыбкой и открытым взглядом. Очень доброжелательный. Жених мечты.

Я – обычная. Тёмные длинные волосы, серые глаза. Среднего роста, такой же комплекции. Не сильно фигуристая. Обычная. Из плюсов второй размер груди. Смотрится приятно.

А что вместе? Я посмотрела на наше отражение в зеркальной стене напротив и залюбовалась. Мы выглядели как идеальная пара. Подходящая по комплекции, росту, цвету кожи. Андрей раскинул руки на спинке дивана. Он не касался меня, но было полное ощущение, что обнимает. И голову наклонил в мою сторону, словно прислушивался к тому, что я скажу.

– Лиза? – Оказывается обсуждение продолжалось. Теперь надо было выбрать цвета одежды и интерьера. Мне ничего в голову не приходило, а Андрей не растерялся.

– Предлагаю мне выбрать серый костюм, как глаза у Лизы, желательно тройку с широким галстуком. Платье белое. Она же настоящая принцесса из сказки. И ещё, чтоб розовый был. Но не поросячий, а нежный, как её блеск для губ. Элина, вы меня понимаете?

– Вполне. Серый не грифельный, а светлый: перламутровый, жемчужный. К нему отлично подойдёт королевский розовый. Прямо вижу такую бутоньерку на вашем пиджаке.

Так переходя от пункта к пункту мы согласовали живую музыку, фотографа и ведущего. Выбрали номера для представления. Даже успели забронировать зал и домики для гостей. Меню и одежду договорились выбирать завтра. Все остались довольны.

Но этот бесконечный день не мог закончиться просто так. Часа через два мы вернулись домой, и мне перезвонила Элина. Я думала, что будет уточнять вопросы по свадьбе и не

угадала.

– Лиза, знаю, что мы не подруги. Я долго думала, прежде чем тебе позвонить, но не могу промолчать. Есть несколько моментов, которые меня настораживают в вашей свадьбе.

– Говори, не стесняйся. Что тебя беспокоит?

– Жених. Во-первых, Кирилл с Егором двоюродные братья. Ещё пару месяцев назад ни о каком Андрее для тебя и речи не было. Твоим женихом был Егор. Сейчас мы договариваемся о свадьбе не с ним. Что случилось?

– Он меня бросил.

– По какой причине?

– Элина, ты правильно сказала, что мы не подруги. Я не хочу обсуждать это с тобой.

– Нет проблем. Просто если ты хочешь выйти замуж на-зло, лучше не делай этого.

– Нет. У меня другая причина. Отомстить или показать, что я ещё пользуюсь популярностью среди мужчин, в мои планы не входит.

– Это замечательно. Очень рада за тебя. Ты умница и красавица, а значит достойна самого лучшего.

– Спасибо. Что-то ещё?

В трубке повисла пауза. Потом Элина вздохнула и продолжила.

– Лиза, я прошу прощения за этот вопрос. Андрей был пьян на встрече?

Вот тебе и раз. Мне казалось, что это незаметно. Запаха

перегара не было. Походка уверенная.

– Да, Элина, Андрей выпил перед встречей.

– Понимаешь, я не имею право делать выводы. Просто я занимаюсь организацией свадеб больше 15 лет. Уже сбилась со счёту, сколько их провела. Моими клиентами были фермеры, студенты, олигархи. Молодые и старые, богатые и не очень. И ни разу, никто из них не пришёл на обсуждение главного торжества жизни пьяным. Для меня это о многом говорит. Например, что ему плевать на свадьбу.

– Ты ошибаешься. Наверное, со стороны это так и выглядит. Но причины другие. Я о них знаю. Не переживай.

– Хорошо, Лиза. Завтра мы идём выбирать костюм. Мне надо, чтобы жених был трезвым. Это ты сможешь обеспечить?

– Да, не волнуйся. Элина, да что происходит? Ты так переживаешь? Почему?

– Лиза, вы хорошо смотрите вместе, но я понимаю, что у вас всё не так, как обычно. Каждая деталь в отдельности – ерунда, изюминка. А вместе получается какое-то адское варево. Например, Андрей не относится к тебе, как к любимой женщине. А это путь в никуда.

– В каком смысле?

– Он целовал тебя только в макушку, не обнимал. Вы пришли под ручку и ушли так же. Во время разговора его рука лежала над твоим плечом, но так и не коснулась его. Это отцовское покровительство, но не влечение. Не любовь, не

симпатия к тебе, как к женщине.

– И что?

– Андрей молод. Половое влечение для него естественно. Когда он встретит женщину, которая его возбудит чисто физиологически, он уйдёт к ней. – Потом она горько усмехнулась. – Или не к женщине, но это не важно.

– Я это знаю и вступаю в этот брак осознанно. Не беспокойся о моих чувствах потом. Мне важно прожить сегодняшний день. Обо всём остальном я подумаю завтра.

– Понятно. Я не разделяю твоего взгляда, но выбор уважаю. И ещё одно. Последний так сказать вопрос. Сразу скажу, что оставляю всё в секрете. Лиза, ты беременна?

– Не знала, что это заметно на таком раннем сроке. Я не прибавила в весе. Живот не выпирает. Как она догадалась?

– Да, Элина, я жду малыша. Как ты догадалась?

– Ты несколько раз прикрывала живот ладонью, когда я задавала неприятные вопросы. Андрей в курсе беременности?

– Разумеется. Именно поэтому он отказался от конной прогулки и других подвижных вариантов развлечений.

– Теперь самый последний вопрос. А Егор знает?

– Да. И если вопросы закончились, предлагаю прекратить разговор. Мне ещё маме звонить и приглашать родственников на свадьбу.

– Хорошо. Рада, что ты обо всём знаешь. Если нужна помощь, скажи. Только не выходи замуж из-за обстоятельств.

– Спасибо, Элиночка. Рада, что ты сейчас рядом. Сделай нашу свадьбу душевной. И, пожалуйста, не распространяйся о том, что узнала.

– Можешь об этом не беспокоиться. Всё будет в лучшем виде. До встречи завтра на выборе одежды.

Положив трубку я долго готовилась к самому главному разговору. Мама у меня хорошая. Работящая, умница, хозяйка. И училка до мозга костей. Знает всё лучше всех. Переубедить в споре невозможно. А вопросы семьи, беременности, детей вне брака для неё очень болезненны. Приводит в бешенство, как красная тряпка быка. Поэтому ничего хорошего от разговора я не ждала. Но от него никуда не деться.

– Мама, привет. Как у тебя дела?

– Привет, Лизонька. Всё нормально. Нogu вчера поранила тяпкой, сегодня ходила в поликлинику на перевязку. Сказали, что жить буду.

– Папа как?

– Тоже нормально. Опять чинит что-то в машине. Но это процесс бесконечный, так что можно не беспокоиться.

– Мамуль, я по делу звоню. Хочу пригласить вас с папой на свадьбу. Мы подали заявление. Регистрация состоится 10 октября в 13 часов. Праздновать будем на турбазе. Я потом пришлю приглашение. Что скажешь?

– Как-то всё это неожиданно. Во время учебного года. Да и не думала, что Егор позовёт тебя замуж. Он мнит себя птицей другого полёта. Думала, что поматросит и бросит. А у вас

всё так хорошо сложилось. Надо же, какая неожиданность.

В трубку были слышны шорохи и всхлипы. Неужели железная Нина Григорьевна плачет? Да быть такого не может.

— Мамуль, на самом деле, ты права. Мы с Егором расстались. Замуж я выхожу совсем за другого человека. Ты его знаешь. Вернее, была знакома 15 лет назад. Это Андрей Сухарев. Он какое-то время жил по соседству, в синем доме напротив.

— Сын акушерки Марии Сергеевны?

— Да, мам! Рада, что ты вспомнила.

— А я вот не очень рада. Ты давно с ним встречаешься? Хорошо его знаешь? Мальчик-безотцовщина, мало ли какие там могут быть особенности. Не торопись, Лизонька. Подумавай хорошенько.

— Я уже подумала, мамуля. Дата назначена. С организатором уже встречались. Завтра идём выбирать костюм и платье.

— И всё же. — Голос мамы стал громче. Она теперь говорила с металлической жёсткостью. Чтобы я прочувствовала и поняла каждое слово. — Я настаиваю, чтобы ты повременила со свадьбой. Ты у меня девочка видная. Найдёшь себе мужчину получше.

— Мам, ну куда временить? Мне уже 26 лет. Ещё чуть-чуть и в нашей школе я буду единственной учительницей, которая так и не сходила замуж.

— Лиза, Андрей тебе не пара. Я против этого брака. Я на

свадьбу не поеду.

– Ну, это тебе решать. У тебя же кроме меня целая куча других детей. И все вышли замуж за идеальных мужчин. Да, мам?

– Не надо мне напоминать, что ты единственная дочь. Я пока провалами в памяти настрадаю. Только я понять не могу чем тебе понравился мальчик-безотцовщина?

– Всем, мам, он мне нравится. Он очень хороший человек. Самый лучший, понимаешь? Лучше я не знаю никого. Он добрый, умный, равнодушный. Не бросает в тяжёлой ситуации. Не обижает, не осуждает, даже за самые ужасные ошибки. Он мне не сказал ни одного плохого слова. А ещё нравится тем, мам, что он предложил мне свою руку и сердце. А еще, фамилию, чтобы твой родной внук не был мальчиком-безотцовщиной.

– В трубке что-то грохнуло. Потом началось шуршание. И когда мама подняла телефон, говорила уже обычным тоном.

– А у тебя планируется пополнение?

– Да.

– Хорошо, мы с папой приедем. Ты тётке Ларисе тоже сегодня позвони. Она к свадьбе худеть будет, у неё каждый день на счету. И Павлику, он всё заранее планирует.

– Хорошо, мамуль, позвоню. Папу целуй.

– И ты целуй будущего зятя. Привет передавай. Хоть какой он вырос-то?

– Хороший, мам. Самый лучший. Увидишь – влюбишься.

– Ну тебя. – Мама вздохнула. – Рада, что он тебе нравится. Пусть у вас всё будет хорошо.

– Пусть, мам, у нас всё будет хорошо.

Я положила трубку и повернула голову. В дверях стоял Андрей и улыбался. От неожиданности чуть не выронила телефон из рук.

– Спасибо, Булочка. Мне было приятно услышать, что я тебе нравлюсь. А это ты для Нины Григорьевны говорила, или правда так думаешь?

– Правда, Андрей. И спасибо за всё.

– И тебе спасибо. Я рад.

После разговора у меня было легко и светло на сердце. Я точно знала, что проблем с мамой больше не будет. Чужой позор её волновал куда меньше собственного.

Если Андрей не даст стать посмешищем и поводом для травли ей самой, он будет идеальным зятем. Так что рассылаем приглашение и выбираем одежду. Свадьба состоится в любую погоду. Тем более, с таким чудесным женихом.

Перед свадьбой

С утра мы выпили кофе с горячими бутербродами и помчались выбирать костюм для Андрея. Главное, найти одежду для него, потому что следующий раз такая возможность представится через 20 дней. И гарантий, что мы найдём идеальный костюм прямо перед свадьбой, нет.

Поэтому мы нырнули в предложенный Элиной магазин, где нам уже отложили несколько вариантов. Она завела нас в просторную примерочную и вручила первый костюм. Андрей ждал. Ничего не происходило.

– Элина, может быть вы выйдете? В этом случае я смогу вам показать результат примерки.

– Не обращайтесь на меня внимание. Я – свадебный организатор. Меня не нужно стесняться.

– А я и не стесняюсь. Просто не считаю нужным раздеваться перед чужой женщиной. У меня для этого своя есть.

Элина покраснела и выскочила из комнаты. Я тоже засмушалась и собралась покинуть примерочную. Но Андрей придержал меня за локоть.

– Останься тут, Булочка. Ты моя невеста. Логично, что ты уже видела меня раздетым. Ну, или стремишься к этому. Не надо давать ей повод для сплетен.

– Зачем ты прогнал Элину? Стесняешься?

– Нет. Мне не нравится, как она на меня смотрит.

– Мне кажется, что вполне доброжелательно.

– Даже слишком доброжелательно, Булочка. У неё взгляд женщины, которая не против продолжить общение. Ты её хорошо знаешь? Она замужем?

– Замужем за двоюродным братом Егора. Но они расстались. Он остался в Москве, а она вернулась пару месяцев назад.

– Значит дама в поиске и не против.

– Не знаю, наверное. Я тоже, пойду. Мне неловко.

– Останься. Поверь, так надо. Если стесняешься, отвернись. Когда полностью оденусь – позову.

Так и сделали. Андрей примерял костюм и звал меня. Мы вместе рассматривали результат. На его идеальной фигуре вещи смотрелись изумительно. Но Андрею не нравился ни один из предложенных Элиной образов.

– В первом я выгляжу, как твой дядя, лет на 10 старше. Во втором, как жених Фионы из Шрека. В этом, как шофёр лимузина, который повезёт тебя на свадьбу.

– Ты здорово смотришься в каждом из них.

– Но не как твой жених. Ты такая милая, настоящая принцесса. Рядом должен быть принц. Идеально безупречный.

Мы позвали Элину. Андрей объяснил, что все варианты прекрасны, только не для нашей свадьбы. Он хотел достойный костюм под цвет моих глаз.

– Андрей, вы же не носите костюмы? Наденете его один раз и он будет пылиться в шкафу. Из среднего ценового диа-

пазона это самые подходящие варианты. Рекомендую при-
смотреться к ним внимательнее.

– Элина, если я вас правильно понял, другие серые костю-
мы есть, но они дороже?

– Совершенно верно. Они из коллекции этого года, а зна-
чит дороже процентов на 30.

– Андрей нахмурился.

– Уважаемая Элина, предлагаю не экономить наши деньги
и наше счастье. Давайте рассмотрим другие варианты тоже.

Теперь нахмурилась Элина. Она поджала губы. Открыла
рот, чтобы что-то сказать, но вовремя спохватилась. Махну-
ла рукой продавщице, и та завезла в примерочную стойку с
ещё тремя костюмами.

Один из них понравился мне безумно. Светло серый, при-
таленый пиджак современного кроя с косыми карманами и
стильными пуговицами. Мы потянулись к нему одновременно,
и столкнулись бы, если бы Андрей вовремя меня не под-
хватил.

– Понравился?

– Очень.

– Тогда я начну с него.

Костюм-тройка и правда был хорош. Он идеально сел по
фигуре. Выделил сильные плечи, тонкую талию, длинные
стройные ноги. Ткань не блестела, но создавалось впечатле-
ние, что она светится изнутри.

Как в тумане я помогла вставить запонки, поправила за-

колку для галстука. Когда все детали сели безупречно, на меня смотрел принц. Он был настолько хорош, что я даже расплакалась от умиления.

– Тише, моя Булочка, не плачь. Невесты плачут только когда видят своё идеальное платье.

– Это твой идеальный костюм. Андрей, ты в нём настоящий сказочный принц.

– Отлично! Значит буду парой моей принцессе.

И он притянул меня к себе и легко поцеловал в губы. Слезы моментально высохли и я испугалась. Это было неожиданно.

– Зачем ты так?

– Булочка, у нас же будет свадьба. Нам надо потренироваться целоваться.

Ты предупреждай заранее о начале тренировки. А то мало ли, как я отреагирую.

– Хорошо, буду предупреждать. А пока купим этот костюм. Только помоги мне снять запонки и булавку для галстука. Боюсь повредить рубашку до свадьбы. А она нам очень будет нужна. Костюм на голое тело, это совсем другая история, Булочка. А ты у меня даже целоваться ещё не натренировалась.

До самых корней волос я покрылась густым румянцем. Слова Андрея настолько меня смутили, что я начала дрожать.

Это очень простая процедура. Вдавить запонку до упора,

повернуть механизм и вынуть её из петли. С любым другим человеком я сделала бы это моментально. Но с Андреем процедура почему-то стала почти интимной. Я взяла его за руку и почувствовала, как в примерочной комнате поднялась температура.

Трясущимися руками пыталась посильнее вытянуть ножку запонки для поворота. Но она всё время выскальзывала. Наконец я смогла справиться со своенравной застёжкой и расстегнула рукава. Андрей смотрел на меня с нежностью. Улыбался, как настоящей невесте, которую любит. Я смутилась окончательно и сбежала к Элине.

Стояла за дверями примерочной и не слышала, что она говорит. Совершенно не могла сосредоточиться. Элина заметила моё невнимание и замолчала.

Что это со мной было сейчас? Мне был приятен поцелуй. И продолжения хотелось.

Похоже на зарождение чувств. Неужели я начинаю влюбляться в человека, который женится на мне из жалости. Который в любой момент встретит девушку, которую полюбит. Хуже и придумать невозможно. Надо как-то справляться. Для начала, перестать видаться.

Дома я старалась избегать Андрея. Но это так неловко получалось, что уже вечером он постучал ко мне в комнату. Извинился за своё поведение и пообещал, что больше приставать не будет до самой свадьбы. Предложил спокойно общаться. И я согласилась.

До отъезда Андрея на работу мы успели съездить на турбазу, согласовать меню. Удивительно, но мы легко находили общий язык. Нам многое нравилось или не нравилось вместе. Например, в фаер шоу мы влюбились оба и так же единодушно отказались от латиноамериканских танцев.

Предостережение

В общем, до отъезда Андрея мы успели решить все основные вопросы. Мне осталось купить свадебное платье и туфли. Я уже присмотрела несколько моделей. От помощи Элины в этом вопросе я отказалась. Остался неприятный осадок от выбора костюма для Андрея. Да и мнению подруги я доверяла гораздо больше.

На работе тоже всё вошло в привычную колею. Расписание уроков теперь было постоянным. Чтобы заработать дополнительные деньги, взяла себе нескольких учеников через для обучения онлайн.

Одни дела сменялись другими. С Андреем мы созванивались теперь каждый вечер. Болтали о том, как прошёл день, что нового услышали или прочитали. А началось наше телефонное общение внезапно.

Через пару дней после отъезда Андрея на работу я проверяла контрольные, когда раздался стук в дверь. Не звонок домофона, а именно стук. На пороге стояла моя будущая свекровь. Мария Сергеевна выглядела утомлённой и озабоченной. Принесла шарлотку и мороженное. И, когда я налила нам обеим чай, начала разговор, ради которого приехала.

– Андрюша сказал нам, что вы решили пожениться. Это правда?

– Да, Мария Сергеевна. Мы уже даже подали заявление.

Вам эта затея не нравится?

– Честно говоря, нет, Лиза. Не думала, что всё зайдёт так далеко.

– А что думали? Что просто будем спать вместе?

– Если бы так, Лизонька, если бы так.

– Я вам очень благодарна, что помогли сохранить малыша. Что отнесли ко мне по-доброму. И ваше недовольство можно понять. Я беременна от чужого мужчины, не вашего сына. Да и Андрей мог найти себе девушку получше. Красивее, моложе, умнее. И без прицепа. Только, честное слово, я не навязывалась. Он сам предложил жениться. Я его отговаривала. А потом согласилась.

– Ты даже не можешь представить, как ошибаешься. Я совсем не этим огорчена. Меня чужой ребёнок не пугает. Дети, это всегда хорошо. Дело не в этом. А в том, что ты можешь надеяться на счастливый брак. А его у вас не будет.

– Почему?

– Андрей не сказал?

– Делая предложение, он имел ввиду фиктивную свадьбу. Чтобы у малыша был отец хотя бы по документам. А отношений в нём не будет, потому что мы чужие люди. У нас нет друг к другу чувств. Мы и виделись всего несколько дней за последние 15 лет.

– Лиза, я сейчас в сложном положении. Я не должна вмешиваться в вашу жизнь. Но и погубить твою из-за незнания, тоже не могу позволить. Даже не знаю, как начать.

– Попробуйте сначала.

– Ну, давай. Ты мне очень нравишься. Хорошая, славная девочка. Беременность тебя не портит. Ребёночек всегда хорошо. Думаю, что Андрей его примет, как своего. Но брак, это не только воспитание ребёнка. Просто поверь, в нём есть более важные вещи. И ты будешь смотреть, как Андрей к тебе тепло относится, как принимает твоего малыша. И будешь надеяться на то, что ваши отношения перерастут в полноценную семейную идиллию. А это обман! Этого никогда не произойдет. Ты будешь надеяться и ждать, а он так и останется только твоим другом. Мужем тебе он не станет.

– Я ничего не понимаю. Если он будет ко мне хорошо относиться и примет моего ребенка, то чем это не семейные отношения?

– А вот этого я тебе сказать не могу. Это его секрет. И раскрывать я его не буду. Только скажу, что если тебе встретится хороший мужчина и будет оказывать знаки внимания, выходи за него замуж.

– Вот это поворот. Не ожидала от вас, Мария Сергеевна. Да я сама от себя не ожидала такой откровенности. Это точно не то, что обычно говорят свекрови невесткам накануне свадьбы.

– Вы не волнуйтесь, мы оба на этот брак не возлагаем надежд. Оба будем жить своей жизнью. Когда встретим свои половинки разведемся. Именно об этом договорились.

– Лиза, ты сама-то в это веришь?

– Конечно. Почему бы не верить?

– Потому, что так фиктивные браки не заключаются. Люди просто идут в ЗАГС, тихонечко расписываются и всё. А у вас всё по-настоящему. Выездная регистрация, огненное шоу, живой ансамбль.

– Кавер группа.

– Да, именно про неё я и говорю.

– Может Андрею захотелось праздника? Совместил приятное с полезным?

– Нет, Лиза. Я видела его свадебный костюм. Он мне фотографию скинул. Он воспринимает всю эту авантюру серьёзно. Он собирается не играть жениха, а быть женихом.

– Не знаю, Мария Сергеевна. О его мыслях даже догадок нет.

– А твой бывший мириться не собирается? Может там ещё всё наладится?

– Там точно вариантов нет. Он мне сказал, что жил со мной, потому что так было удобно. А теперь ему нужна девушка его круга. Деревенская ему не подходит по статусу.

– Просто мерзавец. Ты расстроилась?

– Ужасно.

Забудь этого негодяя. Не сошёл на нём клином свет. Найдёшь себе настоящего мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.